

«А всякий сомневающийся...»

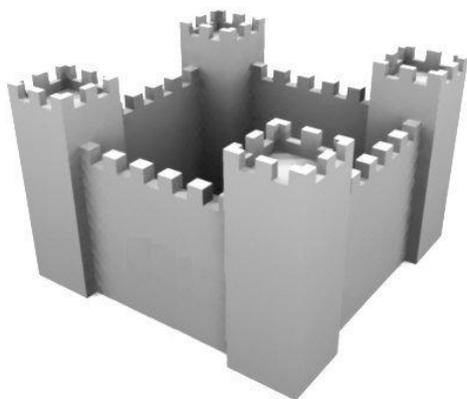
или хождение в Свидетели Иеговы

Это «откровение» первоначально было написано в форме набросков для одного журналиста и, по совместительству, моего приятеля по бане, который готовил статью о наиболее активных сектах в крупных городах России. Я сказал ему, что в моей графе «Вероисповедание» много лет значилось Свидетель Иеговы. Он, как и следовало ожидать, поначалу не поверил, поэтому пришлось доказывать довольно неординарным способом. Когда же его сомнения иссякли, он попросил «коротенько набросать» на бумаге основные тезисы. Позднее я вернулся к моим заметкам, добавил личные подробности, и получилась более удобочитаемая версия. Странно, но потребовались два с половиной года, чтобы появилось искреннее желание вспомнить, подытожить, осмыслить...

В Иакова 1:5–8 сказано, что если во время испытаний «у кого из вас не достает мудрости, да просит у Бога, дающего всем просто и без упреков, - и дастся ему. Но да просит с верою, нимало не сомневаясь, потому что сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой. Да не думает такой человек получить что-нибудь от Господа. Человек с двоящимися мыслями не тверд во всех путях своих». Эти слова вдохновляли меня на протяжении многих лет. Однако, вопреки им, я чувствовал все большие сомнения, раздвоенность мысли и нетвердую поступь. Сомнения в чем? В способности Бога дать мудрости и сил? Или в организации, с которой накрепко связал свою жизнь? Эти два слова – Бог и организация – стали не просто синонимами, но взаимозаменяемыми понятиями. Организация де-факто сделала себя Посредником, Вольным Художником, рисующим Бога и его намерения своими кистями и на свой лад. Эту «иконопись» в виде бесконечного потока книг, журналов и брошюр я должен был рассматривать методично и скрупулезно. Некоторые «картины» завораживали. И за этим занятием я даже не заметил, как оказался в замкнутом пространстве глухих стен Общества Сторожевой Башни...

СОДЕРЖАНИЕ

Знакомство вслепую	2
Первые сомнения	5
Пять атрибутов секты	8
Верный и благоразумный	14
Любовь как производная	19
Строим Зал Царства	22
Лишение общения и последствия	24

Использованы коллажи с сайта <http://jwpublic.ru/>

ЗНАКОМСТВО ВСЛЕПУЮ

Все началось в далеком 1992-м. Социальная нестабильность, неконтролируемая инфляция и прочие экономические и политические прелести заставляли народ думать больше о хлебе насущном, чем о высоких материях. Поэтому, солидарно с большинством, я не отличался особой религиозностью. Помню, еще в старших классах школы, на т.н. политинформациях, я использовал агитационные брошюры типа «Если есть Бог, почему его не видят космонавты?» Так что мое мышление можно было охарактеризовать как симбиоз политкорректности и недалёковидности, или посредственной тупости. Впоследствии я, конечно, осознал, что моя апатия была направлена не к Богу как таковому, но к церкви. Православной, естественно. И на то была масса основательных причин, но это уже совсем другая история.

После армии я поступил в колледж (тогда еще техникум) и параллельно занялся бизнесом. Кооперативы и все такое. И вот однажды, ко мне в магазин зашел высокий, приятной наружности, молодой мужчина и тихим, спокойным голосом задал вопрос: «Как ты думаешь, будет ли когда-нибудь мир лучше?» Хороший тест для рядового обывателя... Мы разговорились, и я спросил: «Знаешь, меня интересует только одно – кто такой Дьявол?». Он задумался и обещал прийти ко мне в гости ответить подробнее. Но не пришел. Зато оставил массу религиозных журналов – «Сторожевая Башня» и «Пробудитесь!», которые я разложил по всей витрине. Многие покупатели охотно их брали, а оставшиеся я кинул под прилавок, а позднее отнес домой.

Как-то я решил провести генеральную уборку в своей квартире и за диваном наткнулся на эти издания. И стал читать. А чем больше читал, тем больше приходил к выводу, что я, определенно, упустил что-то важное. И этим важным были Бог и его намерения. Я буквально проглотил все выпуски «Сторожевой Башни», и *особенно меня потрясло пророчество о 1914 годе*, в который, – как было заявлено, – Иисус принял власть над землей невидимо для людей. У меня в то время был друг, мать которого являлась Свидетелем Иеговы. И он стал передавать от нее массу литературы. Более того, с его поддержки я побывал на собраниях в Питере и даже в 1993-м на конгрессе в Москве, где стадион «Локомотив» не вмещал всех желающих. Это не могло не произвести на молодого ищущего парня эффект разорвавшейся бомбы. Я хотел перемен, как хотели их в то беспокойное время миллионы в моей стране. Я жаждал лучшего мира, как жаждали его большинство жителей этой планеты. Только Бог мог решить проблемы людей – это стало для меня более чем очевидно.

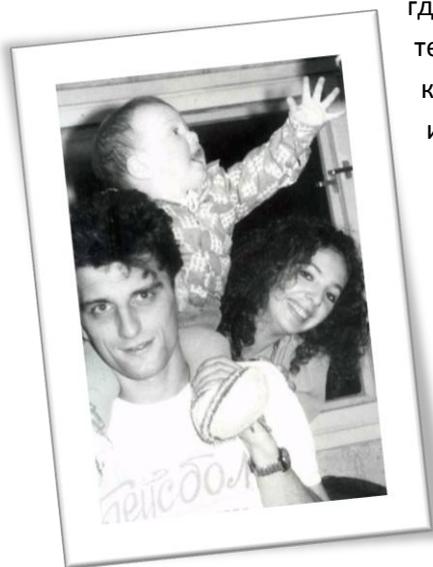
Помню, как после московского конгресса я ехал на «Икарусе» к родственникам в Тулу, и, стоя в проходе автобуса, отвечал на вопросы всех желающих, а таковых было больше половины пассажиров! При этом я еще не знал, что такое проповедовать, и тем более не представлял, как это правильно делать. И, главное, – что говорить, поэтому суть сводил к минимуму – Новый мир Бога вот-вот настанет! Сердце побуждало буквально кричать, я был более чем вдохновлен. Наверное, это называется родиться заново. Ну, или что-то типа этого...

После возвращения с конгресса пришлось проявить инициативу. Во-первых, я вышел на мать моего друга, попросил ее проводить со мной изучение. Но, поскольку, эта женщина не могла ответить на мои спонтанно возникающие вопросы, и иногда даже засыпала прямо во время изучения, я попросил ее найти кого-то, кто примет меня как эстафетную палочку. В дальнейшем со мной начала изучение одна пожилая чета из Санкт-Петербурга, которая приняла меня как мать с отцом. Что больше всего подкупало, они не стеснялись скольких вопросов и сами часто поднимали их. Мы обсуждали такие темы как: «Если действия предателя Иуды были предсказаны задолго до Христа (еще в Псалмах), то его жизнь, по сути, была предопределена. Можно ли обвинять марионетку за роль, написанную чужой рукой?». И так далее. Мы говорили и спорили искренне, с огромным интересом, пусть и не всегда удавалось найти единственно правильный ответ. Меня захватывал не столько изучаемый «катехизис» веры, сколько наши живые интеллектуальные дуэли. Эти два человека стали уникальным подарком, настоящими друзь-

ями и предопределили мою судьбу на последующие тринадцать лет. И даже последние годы в организации, когда мысленно я был уже «вне игры», уважение и любовь к этим людям заставляли меня оставаться до последнего, ведь я знал, какую сильную боль им причину...

Конечно, мое раннее горение не могло порой не перерасти в горячность. Это вполне нормально. Когда человек кардинально меняет приоритеты, - свою суть, - трансформируется и периферия, поэтому моя новая вера волей-неволей сказывалась на близких мне людях. А самым близким была и остается моя жена. Я с улыбкой вспоминаю, как начал проводить с ней изучение Библии по специальной книге. Вообще, я был крайне эмоциональным человеком, поэтому мог «наехать» по любому незначительному поводу. В то время нашему сыну исполнилось всего два года, и моей жене было не сладко, разрываясь между начавшим веровать мужем, плачущем ребенком и постоянно «пилящими» родственниками. Я заявил ей примерно следующее: «Или мы становимся Свидетелями Иеговы, или до свиданья». При этом сам я еще не был Свидетелем, но понимание того, что это - мой путь, приводил к такой железобетонной постановке вопроса в форме ультиматума. Сейчас, конечно, смешно об этом вспоминать, то тогда

моей жене было явно не до смеха. И она решилась изучать (действительно, любовь зла...). Иногда я не выдерживал ее недопонимания и бросал книгу для изучения прямо на пол: «Или ты будешь серьезно относиться к изучению, или ...» Тем не менее, моя жена стойко все это перенесла и присоединилась ко мне. Вместе мы стали возвещателями (то есть некрещеными представителями организации), и вместе крестились 13 августа 1995 года на конгрессе в Санкт-Петербурге. После такого экстремального начала христианского пути, мою жену в собрании порой называли не иначе как «святой». Помню, как теща кричала ей вслед: «Ты пойдешь проповедовать только через мой труп». Вообще, пережили многое, но ничего удивительного в этом не было. Через это прошло большинство будущих Свидетелей Иеговы.

В следующем году мы стали подсобными пионерами, т.е. обязались проповедовать не менее 60 часов в месяц (или два часа в день). Я не совсем понимал, откуда Свидетели брали такие нормы часов для проповеди. Тебя, конечно, никто не заставляет, но, с другой стороны, в Библии нет и намек на подобную «бухгалтерию». Однако, почти на каждом собрании говорили о важности пионерского служения. По сути, тебя незатейливо выводили на одну и ту же не совсем чистую воду: пионеры – это по настоящему духовные люди, ставящие интересы Божьего Царства на первое место в жизни. А поскольку именно этого я и желал – быть как можно более полезным для Бога, то, по большому счету, альтернативы не оставалось. На волне горячего рвения я готов был откликнуться на любые призывы, не вдаваясь в их потустороннее значение. Логика проста: так было в организации до меня – значит это правильно и актуально!

Вообще этот ранний период характеризуется на удивление безоговорочным доверием к организации. Безусловно, сказывалось полное отсутствие какого-либо религиозного опыта и, наоборот, присутствие непомерной энергии, которой нужно было всего лишь придать конструктивный вектор. Во время изучения со Свидетелями, я много раз слышал фразы типа: «Все проверяй, удостоверйся, по Библии ли это». Вообразить, что очень скоро «доказанные по Библии» учения обретут статус не подлежащей обсуждению догмы, было нереально. Свидетели Иеговы представлялись эталоном демократичности. Первоначальное *доверие переросло в доверчивость, даже наивность*. Вспоминается случай, когда со мной проводили собеседование на возвещателя (некрещеного члена собрания). На вопрос, давно ли бросил курить, я ответил: «Месяц назад». Тогда мне сказали: «В Библии написано, что с момента прекращения курения должно пройти не меньше полгода, чтобы стать Свидетелем». Я воспринял эти слова совершенно серьезно, поэтому произнес: «Я прочитал еще не всю Библию. Наверное, это записано там,

где еще не читал». Позднее оказалось, что со мной не совсем удачно пошутили, однако урок очевиден: я был готов принимать любые прописанные пилюли. Признавая правильность понимания Свидетелей Иеговы на учения о душе, Святом духе, воскрешении и т.д., я не заметил, как дал безоговорочное согласие признать Главное Учение – об Организации-матери, без которой мой будущий прогресс был уже немислим. Вместо того, чтобы становиться самостоятельным, я добровольно дегенерировал до состоянию зависимости от материнской груди.

Ближе к лету 1996 года мы с женой решили послужить общими пионерами, ведь разница в часах не такая уж большая – 90 часов в месяц, или три часа в день. Это был очень серьезный шаг, учитывая давление родственников, наличие маленького ребенка на руках и отсутствие денег (в то время были катастрофические проблемы с продуктами и устройством на работу, а, став Свидетелем, я распрощался с кооперативом, и, как показало будущее, это было правильное решение). Правда, мы планировали уже осенью оставить общее пионерское служение, потому что нас ждали уборка картофеля (большую часть которого собирался продать), и другие огородные радости. И когда мы дожили до осени, оказалось, что с этого вида служения просто так не уйти - оно бессрочно, то есть навсегда. Дело в том, что общее пионерское служение продолжается до тех пор, пока не будет написано специальное заявление об отмене. В те годы говорили, что оно берется «навсегда», потому что уход с него считался крайне недуховным поступком и мог быть оправдан только чрезвычайными жизненными обстоятельствами. Я помню состояние шока свое и жены, ведь мы совершенно не были информированы об этом. И уж, тем более, не были готовы. Сразу оговорюсь, что подобный случай неосведомленности – единичный, и объясняется нашей удаленностью от головного собрания. Мы жили под Питером и, не имея возможности посещать большинство встреч, упустили такой немаловажный нюанс. Встала дилемма – исполнить свой долг (мы были уверены, что эти часы все-таки нужны Богу) или отказаться. Некоторые общие пионеры уверяли нас в поддержке Бога: «Главное - полагайтесь на Него, и все эти нормы покажутся пустяком». Будущее показало, что наше служение вполне можно было сравнить со второй работой, а вторую работу, тем бо-

лее бесплатную, «пустяком» назвать очень проблематично. Это позднее я понял: что может быть общего между плановой обязателькой и сокровенной любовью к Богу?¹ А тогда размышлял иначе: полагаться - так полагаться. И мы решили стиснуть зубы и остаться в этом виде служения. Конечно, было нелегко, порой не было вообще никакой радости, потому что приходилось крутиться как белка в колесе. Слова Христа «придите ко мне, все трудящиеся и обременённые, и я освежу вас», оставались для нас приятной умозрительной перспективой, потому что к житейской ноше приплюсовалось «бремя» в виде многих часов проповеди, подготовки и выполнения обязанностей в собрании. И, тем не менее, это были замечательные годы (мы прослужили в этом качестве почти пять лет), потому что, объединен-

ные одной целью, мы часто шли наперекор многим обстоятельствам. Некоторые из тех, кого мы привели в организацию, стали нашими близкими друзьями. В маленьком поселке Ленинградской области, где мы живем, образовалась небольшая, но активная группа. И уже в 1997 году у нас дома собиралось более двадцати человек (на Вечере Господней присутствовало 30). Мы были готовы разбиться вдребезги, лишь бы исполнить долг проповедника, и верили, что поступая так, как учит организация, мы становимся ближе к Богу. А организация учит, что общее пионерское служение (или 90 часов в месяц) – это естественный итог духовного развития. Обоснования из Библии тогда не требовалось – мы многое просто брали на веру, не задавая лишних вопросов. Мы часто слышали на встречах: организация-мать подари-

¹ Трудно себе представить первых христиан, сдающих отчеты. Можно ли вообще совместить благовествование и отчетность (количество часов, посещений, оставленной литературы)? Обидно, что искреннее рвение и готовность жертвовать личным временем тысяч Свидетелей Иеговы связывают с понятием «эффективность», а не «сострадание» (Кол.3:12). Отчеты лишь подчеркивают практикующий формализм.

ла нам истину - к кому нам еще идти, кто другой достоин полного доверия? А от доверия до подчинения, как и от любви до ненависти, – сами знаете, - один шаг².

Но была одна проблема. Мне неловко об этом говорить (а уж тем более писать), но без откровенности с моей стороны был бы потерян логический стержень описанных дальше событий. Учитывая, что в наше время никого и ничем особо не удивишь, признаю, что сегодня такого как я назвали бы новым словом «бисексуал». Мне придется пуститься в недолгое пояснение, но сразу прошу меня за это извинить. Я бы с большой радостью опустил эти перлы...

Дело в том, что еще подростком я заметил, как довольно странно воспринимаю окружающий мир: меня возбуждали обнаженные мужчины (например, самые обычные статуи в Петродворце), при этом женские натуры совершенно не интересовали. В 13 лет меня пытался изнасиловать мужчина прямо в подвальном помещении районного отдела милиции, и я до сих пор удивляюсь, как остался жив. В 14 лет попал в кровать к человеку, известному в Питере как «Художник». Не знаю его дальнейшую судьбу, но постель с ним была для меня, обычного пацана, почти естественным времяпровождением. И это событие, по сути - изнасилование, оставило неизгладимый след. В то время все шло к разводу родителей, и вдруг я ощутил любовь, пусть даже чужого человека, пусть даже таким экстравагантным (если не сказать уголовным) способом. Позднее я не раз получал знаки внимания мужчин и их откровенные предложения, и принимал как должное (и это в стране, где «секса нет»).

Потом была армия, и те два года дались мне очень нелегко. Я был слегка женоподобен, но в обиду старался себя не давать. Однако, находиться в бане с обнаженными парнями и спать в одном кубрике с теми, кто тебе искренне нравился, было поистине пыткой. Я не мог себя засветить, потому что меня бы просто уничтожили. И хорошо, если только морально... Один раз меня пытался изнасиловать мой непосредственный командир, а за отказ я получил неслабые побои. Были разные «пикантные» ситуации, но в общем и целом я стойко выдержал служение Родине и с победой вернулся домой. У меня появились жена, ребенок, и я думал, что мысли о мужчинах уйдут как страшный сон. Но я был слишком наивен. Я еще не понимал до конца собственное нутро. А там горел сущий ад, которому не помогут никакие огне-тушители...

ПЕРВЫЕ СОМНЕНИЯ

Итак, знаковый 1997 год. Мой недолгий безмятежный полет в преданности Богу был нарушен рядовым событием, поначалу не предвещавшим никаких катаклизмов. Меня пригласили в Псков с речью под названием «Взгляд Бога на секс и брак». В этой речи, помимо всего прочего, я должен был на основании Библии показать, что перед Богом действия гомосексуалистов – мерзость. Проблем не было, ведь в этом вопросе Библия действительно не оставляет никаких сомнений. Казалось все очень просто, но накануне речи ко мне подошел местный старейшина и объяснил, что про гомосексуализм нужно сказать поподробнее, поскольку на собрание ходят два парня, которые живут вместе и этим претыкают других. «В открытую они ни в чем не признаются, но всем и так все ясно», - сказал он напутственно. Короче, у меня было такое ощущение, что дали под дых со всего размаха. Естественно, полночи я не смог уснуть, меня буквально колотило. Я ощущал самые настоящие физиологические спазмы почти во всем теле, попутно сгорая от зависти к этим ребятам. Впервые я спросил себя: «Ну почему я не могу встретиться с парнем? Ведь у кого-то получается...» Конечно, было очевидно, что лежать в кровати и не заниматься сексом – дело безнадёжное. Но мой поток мыслей было уже не остановить. На следующий день я, есте-

² В 1999 году месячная норма часов будет урезана до 70 (или 840 часов в год). Официально это объяснялось заботой организации о тех, кто хотел бы присоединиться к общим пионерам. Однако на самом деле, многие просто не выдерживали нагрузки 1000 часов проповеди в год и, либо не набирали норму (что было чаще всего), либо просто уходили с общего пионерского служения. Я знал множество таких примеров.

ственно, прочитал речь, причем трижды – два раза в Пскове и один в области (в местечке Струги Красные). Я проехался по безнравственным жителям Содома, по древним грекам с их извращенным менталитетом, по современному миру с его расплывчатой, нигилистской моралью. Вообще, досталось всем, но то, что происходило в моей душе, не передать никакими словами. В течение всей речи я искал среди слушателей тех самых ребят, чтобы посмотреть в их глаза... И, само собой, я их обнаружил.

Вернувшись в Питер, я постепенно стал приходить в себя. И тут я получил второй удар ниже пояса, причем от того, кто меня, по идее, должен защищать. Еще один председательствующий старейшина, уже Центрального собрания Санкт-Петербурга, возвратился из очередной поездки по Европе и взалхлеб, буквально с пеной у рта, рассказывал о своих впечатлениях. Ну, например, его восхитила потрясающая «демократичность» братьев, которые могут во время проповеди мочиться на дерево, не стесняясь стоящих рядом сестер, или ходить на дискотеки без всяких последствий со стороны родителей и собрания. Но не это шокировало меня. Он рассказал, что в бане молодые неженатые братья совершенно естественным образом гладят друг друга, и вообще делают себе «приятно». Меня чуть не разбил паралич. Почему я должен терпеть, страдать, бороться, если другие делают то, о чем я могу только тайно мечтать, и при этом их совесть остается чиста. И главное – *почему люди, наделенные в собрании большой властью, могут так бесстыдно восхищаться* тем, что для меня является страшным призраком прошлого, который я всеми силами пытаюсь похоронить.

Конечно, я понимал, что такие мысли далеки от идеала и могут завести еще дальше, разрушая весь фундамент возведенного мной относительно стройного здания. Я начал тщательно исследовать, что говорит Библия и Общество по поводу секса вообще, и потратил на это почти неделю. Я понимал, что изначально мое исследование субъективно и предвзято, потому что желал увидеть то, чего желал. *Но это был поворотный пункт в моем мышлении – я начал сомневаться и искать сам.* И еще стал молить Бога дать мудрости и не позволить разрушить мир с Ним. Я даже помню эти молитвы, они были настолько осознанны и откровенны, будто разговаривал с Отцом.

Что же я обнаружил в ходе моего «нелегального» исследования? Стало очевидным, что в организации существует свой «Талмуд» - она учит догмам, не имеющим ничего общего с Библией. Например, касательно семейных пар, неприемлемым считались не только анальный (здесь по-человечески еще можно согласиться), но и оральный секс, а также большинство сексуальных позиций, которые якобы ассоциируются с публичными домами. Я сделал вывод, что «Камасутра» отдыхает, а приемлемой позой можно назвать разве что рабоче-крестьянскую. И не мог понять, какими конкретными сносками из Библии можно подтвердить весь этот бред. Приводимые доказательства были крайне неубедительны, поскольку ссылки на Библию носили обобщенный характер. Иначе как грубым вмешательством в семейную жизнь назвать это было невозможно. Для людей старшего поколения подобные сексопатологические нормы, наверно, не требуют особых пояснений. По сути, любые сексуальные эксперименты внутри супружеской пары организация объявляла перверсией, то есть психическим сексуальным отклонением, требующим амбулаторного вмешательства местной «теократии». Но речь-то идет не просто о высокой «облико морале», записанной в угоду пенсионерам. Речь идет о религиозной организации, заявляющей о своей монополии на понимание Библии. Я впервые убедился, что существуют догмы, не имеющие под собой никакой конкретной библейской почвы. Для меня, 27-летнего сексуально активного парня, все это казалось идиотизмом, поскольку невозможно ограничить страсть между двумя любящими людьми (чего не делает даже сам Бог в Библии).

Дело не в том, сторонник я или противник орального секса - проблема лежит совершенно в другой плоскости. Есть понятие «совесть», которая дана человеку Богом в качестве потрясающего дара, непревзойденного инструмента для развития личных отношений с Ним. *Когда мы рождаемся, этот подарок уже с нами!* Не забыт ни один человек! Захватывающий процесс воспитания совести, – саморазвития, - требует приложения внутренних духовных сил. Рассматривая Библию как личное письмо Отца, каждый из нас вполне способен сделать выводы там, где Он ничего не регламентирует. Взгляд на оральный секс, как и на миллион других жизненных ситуаций, должен произрасти из самого сердца, а не быть навязанным человеческими организациями, какую бы роль они себе не приписывали. Пока наши поступки есть производная такого прогрессирующего процесса, мы можем быть уверены в одобрении Бога (Римл., гл.14). Для меня становилось все более очевидным, что допускать беспрекословное подчинение чужой воле есть вопиющее пренебрежение уникальным подарком моего Отца!

Но это было только первое исследование, а пазлы уже радостно рассыпались...

В дальнейшем, мне не давали покоя постоянные напоминания об опасности чтения чего-либо, что не соответствовало официальной политике. С одной стороны, понять можно – волки в овечьей шкуре вместе с динозаврами не вымерли, следовательно, бдительность лишней не будет. Но, с другой стороны, а как насчет мыслительных способностей, нахрена (простите за выражение) мозг... Исследователи Библии, - а именно так назывались раньше Свидетели, - тем и отличались, что исследовали, но Библию, а не сплошь человеческие труды. Более того, я стал Свидетелем именно потому, что рядом были люди (та самая чета), не боявшиеся скользких вопросов и даже критики в адрес Общества Сторожевой Башни, что воспринималось как открытость организации, ее готовность к дискуссии. Меня очаровывал интеллект и глубина мышления той пары. Но оказалось, они были последние представители вымирающего вида. Здесь эволюция явно зашла в тупик, поэтому в дальнейшем подобный склад ума я встречал крайне редко. И даже в таких случаях до критики организации или ее способов интерпретации Библии дело не доходило. В приватной беседе могли звучать совершенно справедливые упреки в отношении конкретных членов собрания, но критика «матери», рождающей двойные стандарты, была немыслима. На собраниях постоянно звучали красивые слова о необходимости развивать лучшие христианские добродетели, однако внутренние правила и практика часто вступали в конфликт с подобной риторикой. Например, нам внушалась мысль о свободе от развращенного мышления мира и религиозной лжи, и, вследствие этого, напоминалось всячески избегать тесные, дружеские контакты с «мирскими» (т.е. не Свидетелями), уже не говоря о чтении любой побочной религиозной литературы. Противоречия между теорией и практикой не могли не приводить к переоценке ценностей и «приживлять» в свое сердце то, что в другой ситуации, не будучи Свидетелем Иеговы, ты бы отверг как антихристианское. Любить людей и одновременно сторониться их, пренебрегать их мнением, если оно не основано на «истине», возможно только при тщательно утрамбованной совести. Причем *коллективной совести*, что само по себе уже нонсенс. Тебе требовалось слепо верить приводимым аргументам, а проявлять недовольство ты мог только в адрес конкретных несовершенных людей. При этом Организация-мама по определению оставалась святой и невинной³.

³ Как-то один старейшина выразил негласный и часто эксплуатируемый лозунг Общества такими словами: «Мы несовершенны, поэтому имеем право на ошибку». Иными словами, не стоит ожидать слишком многого от других. Это, конечно, так, но не единожды подобный взгляд служил лучшим оправданием нехристианского отношения друг к другу. При этом к политике самой организации этот лозунг никогда не применялся. Если кто-то сомневался в правильности каких-либо внутренних правил, ему советовалось не искать «собственной праведности», но ждать Иегову (иными словами, смириться с неизбежным). Если в организации объявлялось об изменении в понимании, объяснялось это не корректировкой ошибочного взгляда несовершенных людей, а светом истины, все сильнее освещающим путь Божьего народа.

Пять АТТРИБУТОВ СЕКТЫ

*Порой единомыслие есть тривиальный массовый гипноз.
Меня всегда умиляло, насколько легко люди путают
понятия «общая идея» и «идейное общество».
Пастор евангельской церкви*

Требование Общества сторониться влияния извне вызывало во мне все более противоречивые чувства. Далеко не сразу, но до меня стало доходить, что речь идет об элементарном сектантстве. В организации очень не любит это выражение, но другого слова в данном случае подобрать не удастся. Я помню как примерно в 2004 году, может быть даже чуть раньше (т.е. где-то года за три до моего исключения из собрания), я стал перечитывать статьи из «Сторожевой Башни» от 15.02.1994, где на стр. 6-7, в частности, писалось: *«Сектанты часто обособляются от семьи, друзей и даже от общества в целом... Свидетели Иеговы не живут общинами, обособившись от родственников и других людей. Любить семью и заботиться о ней они признают своей обязанностью, основанной на Библии. Они живут и работают с людьми всех рас и религий... Еще более важно то, что они активно участвуют в проведении воспитательной программы, не имеющей себе равных... Свидетели посещают своих ближних в более чем 200 странах, выполняя воспитательную программу на более чем 200 языках! Несомненно, Свидетели Иеговы исполнены человеколюбия... Именно благодаря непоколебимой верности учениям Библии у Свидетелей Иеговы нет столь характерных сегодня для сект и культов обожествления человеческих руководителей и поклонения им как кумирам».*

Картина из «Сторожевой Башни» - очередной «ненавязчивый» шедевр из серии «Наш духовный рай». Но при внимательном рассмотрении «оригинала» почему-то явно просматриваются элементы нехитрой подделки. Чтобы это понять, уже не требуется особо пристальный взгляд. Совершенно очевидно, что написанное – полуправда. Точнее, искусство выдавать желаемое за действительное. Для полноты картины не хватает многих мазков кистью. Кстати, в журнале «Сторожевая Башня» от 1 апреля 1999 года на стр.21 по этому поводу говорится: «Недостаток информации может быть таким же губительным, как и дезинформация».

1. Членам организации, «живущим и работающим с людьми всех рас и религий», упорно напоминает об опасности близких контактов с «мирскими», - в число которых входит все человечество, - с целью ограничить доступ свободного воздуха извне (Общество называет его «духом мира сатаны»). Не совсем понятно, как в таком случае можно от всего **СВОЕГО** сердца исполнить наказ Павла из Римлянам 13:8,10 (ПНМ): *«Никому ничего не будьте должны, кроме взаимной любви, потому что любящий другого исполнил закон... любовь — это исполнение закона».* Неужели, давая заповедь любить ближнего, Иисус имел ввиду исключительно проповедь? В связи с этим вспоминается его притча о добром самаритянине. Удивительно, но Христос привел в качестве примера того, кто исповедовал чуждую иудеям форму поклонения. Самаритянин не только проявил удивительную чуткость, оказав помощь несчастному иудею, но даже постарался решить проблемы, которые у того могли бы возникнуть в будущем. В Луки 10:34–37 (ПНМ) мы читаем: *«Вынув два динария, он отдал их хозяину постоялого двора и сказал: „Позаботься о нем, а если истратишь больше этого, я заплачу тебе, когда вернусь“».* Подытожив притчу, Иисус дал напутствие: *«Иди и сам поступай так же».* Готов ли я отдавать свое время и силы самым разным людям, кто не собирается признавать мою религию? Если бы я оставался Свидетелем, то уверенно бы ответил – нет!

2. Проявляя «любовь и заботу о семье», Общество без зазрения совести напрямую заявляет, что с брачным супругом, который противится религиозной деятельности жены (или мужа), разрешен развод. В связи с этим моментом не раз возникала масса вопросов как у самих Свидетелей, так и у тех, с кем изучали Библию. Само общество подтверждает, что для подобного взгляда нет никаких библейских оснований. Например, в книги «Божья любовь» (издана в 2008 году), на стр. 221 читаем: *«Один из супругов может постоянно препятствовать своему спутнику жизни поклоняться истинному Богу или даже заставлять его или ее каким-нибудь образом нарушить Божьи заповеди. В таком случае тот из супругов, духовности которого угрожает опасность, возможно, решит, что он или она может «подчиняться Богу как правителю, а не людям», только если оформит раздельное жительство».*

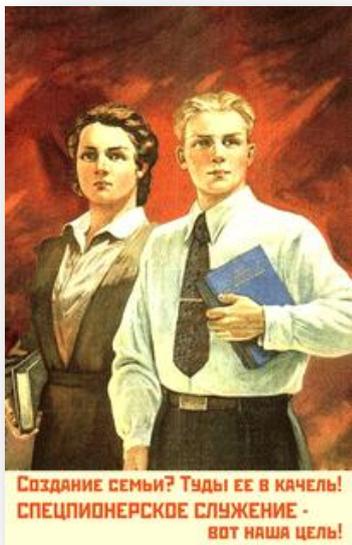
или получит развод (хотя и не на библейском основании). Невероятно, но большинство Свидетелей совершенно спокойно воспринимают подобные откровения. А оправдывается это небиблейское «понимание» очень просто - дабы *воспрепятствовать возможному отходу из общины члена*. Интересы организации всегда превалируют!

3. «Выполняя воспитательную программу» (точнее, проповедуя свои учения от дома к дому), всячески поощряется обращать внимание только на тех, кто положительно отреагировал на посещение и взял литературу. Об остальных можно забыть до следующей «проработки территории». Если человек не желает воспринимать «истину», т.е. в нем не «просматривается» потенциальная «овца» (будущий Свидетель Иеговы), его оставляют. Это называется «эффективное» служение. Увидеть в таком подходе «человеколюбие», когда личные качества, религиозный опыт и потребности людей игнорируются в угоду сиюминутной целесообразности, можно только под пыткой. С целью увеличения рядов и поддержания «теократического» порядка, навязывается идея о том, что *проповедь является показателем духовности* слугителей Бога. Неактивные, т.е. не участвующие в этой деятельности Свидетели, находятся на особом контроле старейшин, и при этом их обстоятельства и моральные качества уже не важны априори.

Я не знаю ни одного случая, когда старейшины навели такого человека с иной целью, кроме как «побудить ходить на собрания и проповедовать». Многие знакомые мне старейшины люди по природе добрые. Когда дело касалось личных контактов, мы могли много шутить, часто отношения складывались легко, и сотрудничать друг с другом было, как правило, приятно. Но когда доходило до определенных установок Общества, как например, посещение неактивных, наша простота, открытость, желание приободрить, вдруг купировались. Мы становились официозами, такими посланцами от организации.

К сожалению, я знаю много случаев, когда бывшие ревностные пионеры, после многих лет служения становились выжатыми как лимон.

Одна такая сестра, которая славилась добродушием и ослепительной улыбкой, через много лет верного служения стала впадать в состояние депрессии и до сих пор проходит курсы лечения в психиатрической лечебнице. Другая, мать-одиночка, стала медленно спиваться, и ее удалили из организации. Она говорила, что физически была на пределе и не чувствовала радости от бесконечных часов проповеди. Еще одна сестра, *будучи не в браке*, использовала это «преимущество», чтобы проповедовать в т.н. не назначенных территориях, где нет собраний. Молодость прошла, и ближе к сорока она чувствовала себя подавленной и одинокой. Будучи неактивной (не ходя от двери к двери с литературой), она была забыта почти всеми, и не так давно ушла из организации.

Такие случаи не афишируются, но они есть в каждом собрании. Все такие люди, в каком-то смысле, всего лишь *отходы производства системы*. Их призывали быть активными, эффективными, активными, эффективными... Они охотно откликнулись на призывы, но им забыли сказать, что нигде в Библии проповедование не увязано напрямую с духовностью.

В описание плода Духа, апостол Павел ни о какой проповеди не говорит (Гал.5:22). Желание благовествовать было естественной, спонтанной реакцией христиан. Павел даже отметил, что в собраниях первого века они имели «различные дары» и далеко не все были проповедниками (Римл.12:6). Весть о значении смерти Христа придавала их жизни смысл. *Все их поступки*, в том числе и простое человеческое желание говорить (без всяких норм, призывов, отчетов), являлись плодами благодарного сердца. Их никто никуда не посылал, не давал территорий и не делал много того, что так привычно наблюдать в современной организации Свидетелей Иеговы. Невозможно трансформировать вышеприведенные примеры общих пионеров на раннюю общину христиан, поскольку сам принцип его устройства был кардинально иным. В Новом Завете собрание представлено как объединение свободных людей, имеющих общие цели, но совершенно по разному реализующих свое поклонение Богу. В собрании

Свидетелей Иеговы картина прямо противоположная, ничем не отличающаяся от большинства других религий, а именно - регламентированность частной жизни и упор на делах. Таким образом, «воспитательная работа», о которой трубят Свидетели Иеговы, есть не что иное, как один из главных элементов единообразия их системы поклонения. Проповедь не есть следствие естественного побуждения, но обязанность, работа, необходимость.

Одно из мест Писания, часто приводимое в качестве доказательства, что организованное проповедование – святая обязанность Свидетеля Иеговы, 1 Кор.9:16 (ПНМ), где апостол Павел говорит: «На меня возложена необходимость. И горе мне, если не возведу благую весть!» В этих словах Павел всего лишь подтверждает известный факт – на него действительно была возложена такая обязанность - проповедовать другим народам, причем не кем-то, а лично Христом, и было бы «горем» ослушаться самого Господа (Деян.9:15). Ничего иного в его словах не содержится. Лишь некоторым людям были даны подобные конкретные указания (но не организацией, а лично Христом или Святым духом) нести весть в определенные территории. Нигде не говорится ни о каком подобии организационного служения в ранних общинах. Христианин мог делиться вестью с окружающими как считал нужным.

Мощный клин Свидетелей Иеговы в сторону одной единственной деятельности приводит к колоссальной однобокости мышления. Приведу пример из собственной, тогда еще пионерской, жизни. В нашей семье гостил районный надзиратель. Он сразу вызвал шквал противоречивых чувств, как в анекдоте: «Странный вы человек, Магомед Израилевич Москаленко». Во время совместной трапезы я распинался по поводу интересных случаев из проповеди в отдаленных поселках. Вдруг уважаемый гость нежданно спросил: «Вы думаете, что делаете больше остальных?» Аппетит у меня естественно пропал, и я смог лишь пробубнить что-то типа: «Мы никогда так не думали». Районный надзиратель многозначительно повертел ложкой в руках и родил очередной перл: «Если бы у других были такие же обстоятельства как у вас, все бы служили общими пионерами». Если до этого у меня наблюдались какие-то духовно репродуктивные явления, то они моментально испарились. Единственным желанием было совершить акт вандализма над просветленной физиономией господина надзирателя. Если бы у всех в собрании были те же обстоятельства, то добрая треть вообще бы забыла о слове «проповедь». В те годы все «духовно сильные» братья приобретали себе авто, а мы с женой, как два дурака, проповедовали по 5-8 часов в день. Денег хватало только на еду и маленького ребенка, с оплатой жилья помогали родители. Чтобы иметь средства, приходилось сажать для продажи по 13 соток картофеля (постоянная работа не приносила необходимого дохода). Что такое отпуск, когда ты можешь послать всех и вся, и остаться наедине с семьей, мы знали только теоретически. Помню, как ездили к родственникам в Тульскую область, и вес литературы для проповеди превышал в три-четыре раза остальной багаж. Перед глазами была не лагуна на берегу океана, а счетчик часов для проповеди.

Тем не менее, мы старались не сравнивать себя с окружающими. И все-таки «ободрение», которое мы порой получали в виде подобных приездов районного надзирателя и процветающего материализма в собрании, заставляло задуматься над ценностью нашего вкалывания. И только после ухода с этого вида служения мы вздохнули более свободно. Не удивительно, что так много активных и искренних Свидетелей сломалось под тяжестью «воспитательной программы Общества». Нас с женой спасало только то, что мы любили друг друга, и верили, что наши труды, не оцененные людьми, принесут хвалу Богу!

4. «Непоколебимая верность учениям» действительно существует, только не библейским, а их «пониманию» отдельной группой, называющих себя Руководящим советом. Созданное ими творение - есть расписанный до мелочей свод доктрин и правил, а-ля «Талмуд», который служит не слабым заменителем совести отдельного члена собрания. Может ли Свидетель Иеговы со спокойной совестью проигнорировать или ослушаться «рекомендаций» этой элиты?

Отсюда аналогия: между Ватиканом и Бруклином, где заседает Руководящий совет, разница, если и существует, то ей можно смело пренебречь. На совет нет равным счетом никаких рычагов воздействия. Его понимания и просветления мгновенно становятся безапелляционной истиной.

Приведу конкретный пример. В летние месяцы многие Свидетели уезжали из Санкт-Петербурга на дачи. Поэтому на собрания в моей квартире за счет дачников обычно набиралось порядка 30-35 человек. И вот на одной такой встрече мы разбирали притчи из книги о жизни Христа. Поскольку, к сожалению, подобные мероприятия ничего, кроме, потери времени не давали, приходилось искать дополнительный материал. Посудите сами. Вы читаете статью, затем тоже самое обсуждаете с семьей. Затем ее снова полностью зачитывают в собрании, и ты должен отвечать на заранее подготовленные вопросы по выученным почти наизусть абзацам. Ответы и комментарии обычно не отличаются оригинальностью. В итоге, не столько думаешь, сколько смотришь на часы. Дабы этот не самый бодрящий процесс протекал

более интенсивно, я перевел многие сотни английских статей Общества. И вот, мы обсуждаем притчу из Матфея 13:31,32 (ПНМ): *«Небесное царство подобно горчичному зерну, которое человек взял и посадил на своём поле. Оно — самое маленькое из всех семян, но, когда вырастает, бывает самым большим из садовых растений и становится настоящим деревом, поэтому небесные птицы прилетают и селятся в его ветвях»*. Остановитесь и подумайте о возможном смысле этой притчи, а затем я продолжу.

Эта притча очень маленькая и ее объяснение отсутствует во всех доступных на русском языке публикациях. Следовательно, ищущий христианин будет побужден сам поразмышлять над ее значением. И такие христиане нашлись. Один из дачников сказал, что речь идет о растущем Царстве, в котором каждый из нас может найти убежище и утешение. Вы бы согласились с таким объяснением? Лично я полностью. Однако мои слова ввели в шок добрую половину присутствующих. Я объяснил, что речь идет о ложном Царстве, насажденном Сатаной, а птицы прилетели из притчи о сеятеле (Матф.13:3-8). Сразу оговорюсь – сама суть притчи не так важна, более интересны последствия... После собрания ко мне подошли двое и выразили негодование по поводу столь свободной интерпретации. По сути, подобное вольнодумство было сродни сектантству. Тогда я дал им распечатку собственного перевода этой притчи из двух англоязычных источников, в том числе энциклопедии «Понимание Писания», и посоветовал обратиться к районному надзирателю или специальным пионерам (т.е. миссионерам на территории страны), поскольку те могут владеть большей информацией. Когда они приехали в следующий раз, вопросов уже не было. Они убедились, что «верный и благоразумный раб» (Руководящий совет) учит именно этому и никакого нового понимания из Бруклина пока не прислали.

И здесь возникает масса вопросов. Путем собственного исследования они пришли к выводам, согласующимся с мнением многих реформаторов прошлого. Однако узнав, что «верный и благоразумный раб» учит иному, рефлекторно согласились. «Удостоверяться, а по Библии ли» было уже не актуально. Представьте, если бы все в собрании искали, сравнивали, дискутировали. Это был бы потрясающий процесс исследования и познания. Однако Руководящий совет превратил Библию в каменную скрижаль, от которой веет холодом всепонимания. В ежегодно издаваемом организацией т.н. «Индекс публикации» даются ссылки фактически на все значимые стихи. Руководящий совет их уже объяснил и подытожил, никакой инициативы, потока мысли, жажды открытий не требуется. Можно ли сказать после этого, что *«у Свидетелей Иеговы нет столь характерных сегодня для сект и культов обожествления человеческих руководителей и поклонения им как кумирам»?*

Особая тема – суть «благой вести». На ее содержание очень влияют два учения собственного изготовления – о 1914 годе и разделении христиан на два класса. Чуть ниже вскользь я еще их коснусь, но совершенно очевидно, что идея *«ничего не знать, кроме Иисуса Христа, и притом казнённого»*, уходит на задний план (1 Кор.2:2, ПНМ). Первое учение поддерживает тезис об *уникальности организации* в сегодняшнее чрезвычайное время, второе – *обещание земных материальных и физических благ*. Разве в Новом Завете, где изложена благая весть, делается упор на подобных идеях?

5. За несогласие с учениями и практикой, *«исполненное человеколюбия»* Общество выгоняет их «во тьму внешнюю». Любые контакты с ними членов общины запрещены в любом виде. То, что при этом рвутся все дружеские и даже родственные связи, никого не интересует. Последствия членства в организации могут сказываться на лишенных общения и в других социальных сферах. К примеру, частое напоминание о нежелательности получения высшего образования (поскольку оно подразумевает многолетний близкий контакт с миром и его философиями) создает проблему трудоустройства. Извергнутый член собрания, будучи уже как минимум в среднем возрасте, сталкивается с невостребованностью на рынке труда, поскольку чаще всего его рабочая сила - неквалифицированная.

Ассоциации с сектой становились настолько очевидными, что игнорировать их становилось все сложнее. Главная статья упомянутой «Сторожевой Башни» называлась «Свидетели Иеговы. Секта или служители Бога?» Заметьте, не я задал этот вопрос. Однако, с приходом понимания сложившейся ситуации, вырваться из огороженной зоны Сторожевой Башни стало уже почти невозможно. С течением времени все социальные связи сосредоточились только здесь. Уйти – значит потерять близких, друзей и

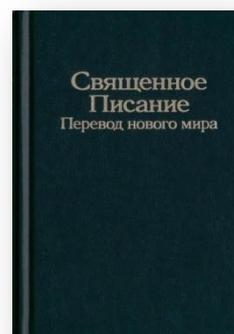
даже родственников. Только самый близкий родственник – брачный супруг или дети - могут контактировать с лишенным общения человеком. Однако, даже в этом случае «духовное» общение противопоказано. И в этом тоже есть смысл: изгнанник не сможет получать информацию о состоянии собрания, в котором его репутация уничтожена как отступника или беззаконника. Он также не будет лишним раз влиять на мышление оставшегося в собрании брачного спутника, так как тому запрещено поднимать «духовные» темы. Однако, через призму всех этих отцеженных правил явно просматривается конечная цель – изоляция членов собрания. СЕКТА!

Кое-кто возразит: в реставрации картины ты использовал краску сплошь черного цвета. Неужели все так плачевно и безрадостно? Да, если смотреть со стороны, мне представляется все именно так. Осужденным на пожизненное тюремный дворик тоже может казаться за неимением лучшего «духовным раем». Хотя, если очень хочется белой краски, пожалуйста.

Например, затрону «Перевод Нового мира». Сразу оговорюсь, что я далеко не специалист в области оценки переводов Библии, но «Перевод Нового Мира» (ПНМ; до сих пор не могу уразуметь смысл названия), сделанный Обществом Сторожевой Башни, читал дважды, и впечатления остались приятные. То, что его хают налево и направо, мне известно. В публикациях Общества, конечно, вы не найдете и намек на ущербность собственного труда. Там публикуются исключительно восторженные комментарии. Мое мнение таково: чем больше переводов – тем лучше. В принципе, кардинальное отличие «Перевода Нового мира» от всех прочих – частое употребление транслитерации еврейского тетраграмматона имени Бога в форме Иегова (или, согласно другим источникам, Яхве), - יהוה, причем использование имени Бога в Новом Завете совершенно не подтверждено документально (то есть ранними свитками), а является ноу-хау организации. И все-таки, я считаю этот труд по крайней мере заслуживающим внимания. В одном из научных рейтингов он даже занял первое место.

Если совсем честно, то особо я этого перевода и не ждал – отсюда и сдержанное отношение. И дело не в сомнениях в профпригодности переводчиков. Я много раз был в Солнечном и хорошо знаю одну из переводчиц, причем мое мнение не самое лестное. Проблема в том, что двойной перевод – с оригинала на английский, а затем на русский – уже напрягает. Самое интересное, что после выхода «Перевода Нового мира» районные надзиратели ездили по собраниям и искренне интересовались: «Какие места в нем вам не понятны?», невольно намекая на определенный дилетантизм переводческой группы. Таким образом, аккумулировались многие ляпы, дабы литературно откорректировать финальную версию. Один старейшина-поляк в эксклюзивной беседе (после нескольких стопок водки, которая, как известно, имеет удивительное свойство развязывать язык) сказал, что по сравнению с польским вариантом, русский перевод просто кошмарен (он сказал: «Кочмарик» - классное слово!). Поэтому в своих речах он брал за основу польскую версию, пока не вышла переработанная русскоязычная. Я не особо интересовался всеми этими тонкостями, поскольку проповедовать с «Переводом Нового Мира» было не совсем практично, хотя его очень легко читать благодаря использованию современного разговорного языка. Народ владел исключительно Синодальным переводом, и чаще всего мы с женой имели дело с ним.

Правда, на собраниях все настойчивее звучали требования работать только со своим переводом, и многим с трудом, но приходилось перестраиваться. Помню, как однажды пришел на встречу собрания с Синодальным переводом, и мне тут же было сделано замечание – как старейшина я мог преткнуть отдельных возвещателей, поскольку показывал бы неуважение к ПНМ и «рекомендациям» «верного и благоразумного раба»! А когда я появился с ним в следующий раз, председательствующий надзиратель просто сказал «срочно его убрать», поэтому в дальнейшем я уже не рисковал брать с собой «православную Библию». Но настоящие проблемы с ПНМ возникли уже после того, как я разорвал связь с организацией. Читая его, я невольно воспроизводил в уме «понимание» из «Сторожевых Башен». Но мне хотелось знакомиться с Библией «с чистого листа», рассматривая ее как письмо Отца лично ко

мне, без каких-либо посредников в лице религиозных организаций. Поэтому пришлось перейти на другой менее знакомый перевод.

Извиняюсь, но желая красить исключительно белым, не могу (видимо, в приступе «ярой сатанинской злобы») перейти на черное. В ПНМ меня очень смущал стих из Римл.10:13: *«Каждый, кто призывает имя Иеговы, спасётся»*, поскольку он нещадно эксплуатируется в публикациях Общества. Контекст явно указывает на Христа. Римлянам 10:11–13 (СП): *«Писание говорит: всякий, верующий в Него, не постыдится. Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется»*. Я не могу понять, на каком основании слово «Господь» заменили на «Иегова», если логика изложения далеко не бесспорна. Сам Бог возвеличил своего Сына и дал ему полноту власти. Разве не в имени Христа сосредоточена суть благой вести и не в нем ли спасение, дарованное Богом? Аргумент, что данный отрывок – цитата из Ветхого Завета, и относится к Иегове, несостоятелен, поскольку немало пророческих цитат, относящихся в Ветхом Завете к Богу, в Новом Завете сбылись на Христе. Неужели Небесный Отец как-то сообщил своему регенту из Руководящего совета, что данное место Писания нужно понимать именно так? Я всегда считал, что Бог в состоянии обезопасить свое слово для грядущих поколений и не требуется каких-либо кардинальных поправок руками младорелигии спустя два тысячелетия. Вероятно, я ошибался...

Попробую еще раз использовать белые краски. Коснусь запрета на некоторые издания Свидетелей Иеговы. Хотя на момент таких судебных решений я уже давно не являлся членом организации, но, признаюсь, остался в недоумении. Против Свидетелей, как и вообще против любой нетрадиционной религии, всегда были предубеждения. Их корень кроется в элементарном незнании. Предубежденный человек дезинформирован о субъекте фобии, или ненависти, поэтому его действия, как правило, иррациональны, носят предвзятый характер. В решении о запрете просматривается православный лоббизм (и это в светском государстве). Православные сами вливают силу в своих оппонентов, по сути, легализируя для них статус мучеников в их собственных глазах.

В итоге ничего, кроме неприкрытой злобы и абсурдных, даже смехотворных обвинений, в этой истории найти нельзя. Фактически все публичные современные издания Общества довольно умеренны, особенно если сравнить их с публикациями 20-30-летней давности, и ни один здравомыслящий человек не обнаружит в них ничего особо криминального, а тем более экстремистского, если, конечно, он не имеет определенный «заказ». А если учесть, что для буквы закона религиозные учения в принципе субъективны, то в литературе Свидетелей Иеговы вы вообще не найдете ни одного острого угла. Однако, на сайте Министерства юстиции, по состоянию на апрель 2010 года, в списках экстремистских запрещенных изданий фигурировало 50 публикаций Общества. Чаще всего обвинения касаются подчеркивания в литературе монополии на «истину» и неприятие других религий как источника библейского знания. Но, положив руку на сердце, скажите, есть хоть одна религия, которая мыслит иначе? Если и есть, то только в качестве очень приятного исключения.

И опять же приходится брать в руки баночку с черной. Я вспоминаю отрывок из «Сторожевой Башни» за 1 июня 1996 года: *«Говорят, ученый Альберт Эйнштейн как-то сказал, что в этом печальном мире легче расщепить атом, чем преодолеть предубеждения»*. Классная цитата! В статье призывается не относиться к Свидетелям предубежденно. Однако, ради справедливости, следует заметить, что само Общества показывает совершенно противоположный пример, осуждая все религиозные организации как «Вавилон Великий», который Бог уничтожит. Считается, что ничего позитивного, а уж тем более истинного, эти религии дать не могут. При этом не берутся в расчет мотивы, нравственные качества и опыт миллионов и миллионов людей, которые уважают и ценят свою религию не меньше Свидетелей. По моему, такая постановка вопроса есть не что иное, как верх предубеждения!

«Кухня» Свидетелей Иеговы организована так, что параллельно с выпуском публичных, достаточно взвешенных, относительно либеральных, а оттого безобидных изданий (на которые и наложен запрет), выходит масса более конкретных, весьма консервативных публикаций (в виде специальных книг и регулярных писем). Эти «параллельные произведения» носят закрытый характер и предназначены индивидуально для руководителей каждой ступени иерархии в глобальном (мировом) собрании Свидетелей Иеговы (для совета старейшин собрания, председательствующего надзирателя⁴ собрания, районного надзирателя, областного надзирателя, комитета страны и т.д.) Ни один рядовой Свидетель не имеет права знакомиться с этими материалами. В них очень редко прямые привязки к Библии, потому как это руководящие правила, не подлежащие обсуждению. Если бы такие «публикации» предъявлялись в суде, то статус мучеников было бы сохранять намного сложнее. Но лучше пускай этого не произойдет, потому как в России что не суд - то судилище. Местный менталитет не позволяет допустить мысли об альтернативе православию. У меня немало знакомых и даже родственников из числа мусульман, и те жалуются на явный перекосяк в сторону одной религии. Что уж говорить о приезжих америкасах...

Считать, что сделать секту нелегальной – значит истребить, есть примитивное заблуждение. Любые, даже справедливые, запреты в религиозной среде интерпретируются не иначе как страдания за Христа, и лучшего «раствора» для сплочения «братьев и сестер» еще не придумано. Проследите историю небольших религиозных течений (в том числе адвентистов, мормонов и др.), и вы убедитесь в этом. Нужен не запрет, а конструктивная полемика. К примеру, фильмы, созданные при участии бывших адептов, кому знакомы не только объективные минусы, но и реальные плюсы. Короче, необходим ответный интеллектуальный удар, а не злобные точечные плевки.

Верный и благоразумный

В 2002-2004 годах происходил заметный отход Свидетелей из организации. Я помню потерянные лица тех, чьи близкие или друзья оказались среди новой волны отступников. Удивительно, но причиной послужила всего лишь одна единственная книга, а именно четвертое издание «Кризиса совести», автором которой был ни кто иной, как племянник Фредерика Френца, в прошлом президента Общества Сторожевой Башни. Как и Фредерик, Реймонд Френц - автор книги - состоял в Руководящем (т.е. высшем) совете организации девять лет, и ему явно было что рассказать. Три года спустя после лишения общения, я узнал, что есть и вторая книга того же автора - «В поисках христианской свободы», - которая подробно и беззлобно освещает самые

скользкие вопросы. Например, о легитимности Руководящего совета Свидетелей Иеговы, переливании крови, причине отсутствия тетраграмматона с Божьим именем в Новом Завете и т.д. На мой взгляд, это фундаментальный труд, открывающий завесу тайны над центральным кланом Общества. И особая ее ценность в непредвзятом, незлобном подходе и скрупулезном анализе библейских доводов. Не считайте это ненавязчивой рекламой, но почитать стоит. И, к слову сказать, с кое-какими доводами я бы не согласился, но тем и интересней...

Я был слегка дезориентирован - что же в «Кризисе совести» такого волшебного, что далеко не самые плохие люди вдруг становились «злыми» отступниками. Естественно, читать подобный труд (как и встречаться с бывшими читателями) было категорически запрещено под страхом изгнания из собрания.

Однажды один брат откровенно признался мне, что скачал из Интернета тот самый пресловутый «Кризис совести». Я обратился к председательствующему старейшине (поскольку сам был старейшина и

⁴ Кстати, слово «надзиратель» у самих Свидетелей Иеговы вызывает двойственные чувства, поскольку содержит явный намек на тюремную зону. Однако, попытки избежать его, используя подходящий синоним, не увенчались успехом. Поэтому в «Переводе Нового Мира» в 1 Тимофею 3:1 мы читаем: «Верно сказано. Кто стремится получить обязанности надзирателя, доброго дела желает»

не мог умалчивать подобный случай вопиющего двуличия), и с тем братом провели серьезную профилактическую беседу. «Священный» долг-то я исполнил, но неприятный осадок остался. И дело даже не в элементарном стукачестве. Все гораздо хуже - я безропотно сыграл роль карающего меча для того, кто желал иметь полноту информации. И мной двигала не святая праведность, а черная зависть, ведь кто-то копнул в неподвластные мне глубины. Я сам дважды скачивал этот труд, и дважды его удалял, поскольку наученная организацией совесть не позволяла мне сделать следующий шаг – просто начать читать. Я всегда считал себя очень любознательным человеком, но даже это ярко выраженное, активное качество было вырезано с хирургическим мастерством⁵.

Была установка - пресекать, поскольку для боевого духа воина Иеговы сомнения и поиски смертельно опасны. Чтобы не быть голословным, приведу одну цитату из «НЦС» (бюллетень для проповеди) за сентябрь 2007 года (по иронии судьбы через месяц я буду лишен общения): *«Одобрят ли «верный и благоразумный раб» отдельные группы Свидетелей, которые проводят независимые исследования Писания и библейские дискуссии? Нет, не одобряет. Однако в некоторых странах отдельные члены организации объединились в группы, чтобы проводить независимое исследование... Они создают веб-сайты и чаты, чтобы выразить свою точку зрения и обмениваться мнениями... «верный и благоразумный раб» не одобряет издание публикаций, организацию встреч и создание веб-сайтов не под его руководством... Никакие личные изыскания не должны отвлекать от того, что в наши дни Иисус Христос осуществляет на земле через собрание...»*

Если все это резюмировать, то получается следующее: «Кушай, что дала мама, и не отвлекайся». И правда – головой надо было думать раньше... Я не мог не чувствовать внутреннее несогласие, даже отторжение, но как пойти против «верного благоразумного раба». Он - верный и благоразумный, а ты - в лучшем случае какой-нибудь глупый пионер... И главное, тебя никто никогда не услышит. Ты в глубоком колоде, и не от твоей воли зависит, когда тебе опустят ведро с «живой» водой.

Кстати, насчет верности и благоразумности – это отдельная тема. Когда я приходил в организацию, то одним из движущих мотивов было безоговорочное согласие с пророчествами о 1914 году (я уже говорил об этом). Так вот, в книге для изучения Библии, впервые опубликованной еще в 1982 году (которую я кидал на пол, когда изучал с женой), эта душераздирающая мысль звучала следующим образом: *«После того, как Иисус обратил внимание на многое, ознаменовавшее период с 1914 года, Он сказал: «Не пройдет род сей, как все сие [включая конец этой системы] будет» (Матфея 24:34, 14). Какой род подразумевал Иисус? Он подразумевал поколение людей, которые жили в 1914 году. Люди из этого поколения, оставшиеся еще в живых, теперь уже очень стары. Но некоторые из них будут еще в живых, когда эта злая система придет к концу. Поэтому ясно одно: в недалеком будущем для всего зла и для всех злых людей придет в Армагеддоне внезапный конец»*

(«Ты можешь жить вечно в раю на земле», стр.154). Нечто похожее писалось в «Сторожевой Башне» от 1 мая 1992 года: *«Кто исследовал значение 1914 года, нашли основание надеяться на лучшее будущее. На протяжении десятилетий Сторожевая Башня объясняла, что в 1914 году человечество испытало нечто, что названо «началом болезней». Это выражение является частью великого пророчества Иисуса Христа в отношении событий, которые должны были предшествовать концу человеческой злой системы (Матфея 24:7, 8). Сегодня небольшое число людей все еще может вспомнить о тех драматических событиях 1914 года. Пройдет ли это преклонное поколение, прежде чем Бог спасет землю от уничтожения? Согласно библейскому пророчеству – нет».* Однако 1 ноября 1995 года в

⁵ Позднее, благодаря ролику на YouTube, я узнал, что руководитель Российского филиала Свидетелей Иеговы Василий Калинин читал эту книгу, видимо, справедливо полагая, что его морально-нравственные качества гораздо выше среднестатистических. Я понимаю, что он, как официальный представитель организации, выступающий в том числе и в судах, должен знать контраргументы противников. В этом нет ничего зазорного. Но почему чтение той же книги привело немало его же сохристиан к лишению преимуществ в собраниях и даже изгнанию?

«Сторожевой Башне» появляются статьи с «новым пониманием». Заметьте, не с опровержением, а пониманием. Читаем: «Под «родом сим» подразумеваются современные люди... Нам не нужно делать вывод, что Иисус имел в виду определенное число лет, на протяжении которых живет «род»»

Потрясающе, одним номером 32-х станичного журнала были разбиты чаяния миллионов (в том числе и мои, ведь статья вышла буквально через два месяца после нашего с женой крещения). В очередной раз, отодвинув обещанный Новый мир на неопределенное число лет, авторы статей, тем не менее, напомнили, что мы служим Богу не ради дат, а ради Его имени, и т.д. Но вопрос оставался: Почему «верный и благоразумный раб», феноменально сыграв на потребительских чувствах людей, дал задний ход и напомнил, что мы служим Богу не ради будущих домов и огородов, а ради Его самого? Зачем же в таком случае весь упор в проповеди строить именно на обещаниях скорого рая и блаженства, а мои ровесники даже были уверены, что никогда не состарятся и перейдут в Новый мир почти такими же молодыми? Почему «верный и благоразумный раб» Бога проявил вопиющую недалковидность и «правильное» понимание слова род (или поколение) пришло только тогда, когда буквальное поколение живших в 1914 году уже переселилось на кладбище? Может быть, не было в наличии словарей для проверки этого слова? Так обратились бы ко мне. У меня были один еврейский и целых два греческих словаря. Подарил бы не задумываясь...

Я помню мой разговор с той самой парой, которая занималась со мной изучением. Я спросил у них: «Почему произошло такое кардинальное переосмысление?» И мне смущенно ответили: «Знаешь, нам самим многое не ясно...». У них прогрессировали серьезные заболевания, и они были уверены, что конец их страданий очень близок.

Вообще, 1914 год с самого начала не внушал особого доверия⁶. Первоначально он указывал начало Армагеддона. Затем Армагеддон отодвинули на 1925 и 1975 г.г. Позднее от конкретных дат решили отойти, дабы не оказываться все время в дураках. Армагеддон теперь увязали с продолжительностью жизни поколения 1914 года. Когда это поколение почти полностью перекочевало в лучшие миры, выдвинули тезис о том, что мы «слишком далеко продвинулись во времени от событий 1914 года». В итоге, история Свидетелей – это череда несбывшихся надежд, поскольку роковые даты и периоды указывались с удивительным постоянством. «Новое понимание» приходило тогда, когда прежнее не выдерживало никакой критики. И, заметьте, 1914 год – как дата – во всех случаях оставался неизменным, но с течением времени в него вкладывался новый смысл. Самое удивительное, что организация предала анафеме (сделала непубличными) все ранние труды собственных руководителей (Рассела, Рутерфорда, Норра и даже Френца), откуда можно было бы лично проследить историю, в том числе и несбывшихся обещаний. Даже в электронной библиотеке Общества (за 2009 год) вы не найдете публикаций до 1986 года. Свидетели Иеговы лишены всякой возможности объективно (т.е. самостоятельно) исследовать путь собственной организации, в то время как у православных, католиков и у абсолютного большинства протестан-

⁶ Персидский царь Кир завоевал Вавилон в 539 году до н.э., с этим согласны все источники. Вскоре, в 538-537 г.г. до н.э. он издает указ о восстановлении Иерусалима. В Библии также говорится о 70 годах плена евреев (Иер. 29:10). Отсюда Свидетели Иеговы получают 607 год до н.э. (537+70) как дату начала пленения. И, чтобы теперь выйти на 1914 год, необходимо, чтобы последний иудейский царь Седекия был низложен именно в 607 году до н.э., иначе нарушится логика пророчества книги Даниила, гл.4. Но здесь обнаруживается явное упрощение: 607-му году до н.э. приписывается смысловое значение 586 года до н.э., который фигурирует в мировой хронике как год уничтожения Иерусалима Вавилоном. То есть происходит намеренная идентификация момента разрушения города Иерусалима как начала 70-летнего плена евреев. Но в Библии нет такой ассоциации. Отправной точкой для отсчета евреями именно этих 70-ли лет могли быть разные события, и далеко не обязательно одним из них стало свержение марионеточного царя Седекии, как утверждают Свидетели Иеговы (отсюда несоответствие лет правления этого царя в хронологии у Свидетелей и научной). Это могла быть оккупация израильских территорий с последующей депортацией, если вспомнить реальную обстановку того времени и учесть, что первые пленные появились задолго до отстранения Седекии от власти. Ссылки из Библии о лишении этого царя трона не имеют отношения к началу 70-летнего плена, поэтому привязка этих двух событий искусственная. Учитывая, что лишение трона последнего иудейского царя является отправной точкой в расчете 1914 года, я пришел к выводу, что это возможно только, если вкладывать в Библию дополнительный смысл (объединив два вышеназванных независимых события), а так же игнорировать известные научные и археологические данные (относительно хронологий). Принцип приписывания дате желаемого содержания при ближайшем рассмотрении не выдерживает критики. Если следовать логике рассуждения Свидетелей (спорной еще по ряду причин), то мы получим не 1914, а 1933, 1934 или 1935 г.г., которые тоже имели в истории свой неповторимый «отпечаток» (можете выбрать его на свой вкус, например, на сайте http://www.hrono.ru/1935_.php)

тов печатаются и распространяются книги прошлого и позапрошлого веков.

Мало кто задавался вопросом: а действительно ли 1914 год так безошибочно высчитывается по Библии? Немного поясню. Отсчет производится на основании пророчества Даниила с момента разрушения Иерусалима вавилонянами, т.е. с 607 года до н.э. (или, используя ряд дополнительных умозаключений, $607+2520=1914$, с учетом отсутствия нулевого года). Однако, до сих пор ни в одном научном труде я так и не встретил даты 607 год до н.э. К примеру, в «Библейской энциклопедии», как и в других источниках, применительно к разрушению Иерусалима фигурирует 586 год до н.э. Заметьте, разница существенная - 21 год. В этой связи у Свидетелей звучит аргумент, мол, библейская хронология, в отличие от мирской, безошибочна. Я бы согласился, но при условии, что она действительно библейская, а не интерпретированная в угоду сиюминутным выгодам.

На практике же получается все не так гладко. Вычисление этого года изначально было сопряжено с ошибками. Еще в позапрошлом веке, путем не самых простых умозаключений, расчет велся с 606 года до н.э., но был допущен промах – не учли отсутствие нулевого года в истории и получили 1914. Позднее об этом досадном недоразумении в книге «Откровение – его грандиозный апогей близок!» (стр.105, на русском издана в 2002 году) писалось следующее: *«По Божьему провидению Исследователи Библии не учли отсутствие нулевого года между двумя эрами. Позже, когда проведенные исследования показали, что 606 год до н. э. необходимо исправить на 607-й, был также исключен нулевой год, поэтому предсказание продолжало указывать на 1914 год н. э.»* Тут вообще, по-моему, комментарии неуместны. О каких исследованиях может идти речь, если третьекласснику понятно, что произошла элементарная историко-математическая ошибка, и нужно было сохранять хорошую мину при плохой игре. И когда я прочитал, что это вовсе не ошибка, а Божье провидение, поверьте, очень долго не мог поверить собственным глазам! В итоге самая значительная дата, на которой зиждется вся пирамида учений Свидетелей Иеговы, в том числе и суть проповедуемой миллионами благой вести, всегда представляла собой зыбучий песок. Нужен год 607-й – никаких проблем! Так и рождаются безошибочные «библейские» даты. И дело даже не в этом несчастном потерянном годе, а в патологическом нежелании организации извиняться за собственные ляпы.

Я прекрасно помню собрание, на котором обсуждалась процитированная часть книги «Откровение – его грандиозный апогей близок!». Один брат дал комментарий, от которого не только у меня глаза сделались в несколько раз больше обычного. Он сказал: «Мы видим, что Библия написана под нашу организацию». И я подумал: «Если захочешь выразить взгляд Руководящего совета на Слово Бога, то, пожалуй, лучше не скажешь».

Поскольку мой головной мозг атрофировался еще не окончательно, и отчасти наблюдалась остаточная мыслительная деятельность, она конвульсивно порождала логические заключения, которые никак не хотели дружить с официальным изложением фактов. Однако, вражеская часть того же самого мозга сигнализировала следующее: искать ответы бесполезно, потому что ты либо мыслишь, либо подчиняешься. Второй вариант любому мозгу покажется более приятной задачей...

Я знаю, как бы отреагировали ответственные братья в отношении всех моих умозаключений. Они бы сказали: *«Те, кто принадлежит к «верному и благоразумному рабу», как отдельные личности являются несовершеннолетними людьми. Но этот класс является верным и благоразумным. Отступники подчеркивают заблуждения или кажущиеся ошибки... Наша безопасность заключается в избегании отступнической пропаганды так, как если бы она была ядом, чем она и является на самом деле»* (цитата из «Сторожевой Башни» от 15.07.1992, стр.13). Логика проста: «верный и благоразумный раб» состоит из несовершеннолетних людей, который могут ошибаться (касательно прошлого), но вместе - они рука и рупор Бога, поэтому по своей сути безгрешны (касательно будущего). Да, это парадокс, это необъяснимое противоречие. И ответа на него искать не стоит, потому любой ответ будет отступническим, а любой мозг взорвется.

А чего стоит история о 1975 годе, которая тоже не давала покоя. Однажды, во время очередного пикетирования конгресса Свидетелей Иеговы в Санкт-Петербурге, я заметил у «оппонентов» плакаты с надписью: «1925! 1975! Лжепророчества не сбылись». Я поинтересовался у некоторых братьев, что же было в 1975 году. И мне либо ничего не могли ответить, либо говорили типа: «Эти сумасшедшие едят всякую фигню». Короче, никто из опрошенных не обладал никакой вразумительной информацией. А ведь прошло всего 20 лет и речь шла об истории собственной организации!

Все оказалось достаточно банальным. По подсчетам, на тот год приходилось ровно 6000 лет со дня сотворения Адама. В журнале «Пробудитесь!» от 8 октября 1968 года (стр.13,14, англ.) читаем: «Тот факт, что прошло уже 54 года того времени, которое называется «последними днями», чрезвычайно важен. Он означает, что остаётся самое большое несколько лет до того момента, когда полная беззакония система вещей, преобладающая в мире, будет разрушена Богом. Почему мы можем быть так уверены? Библия показывает, что мы приближаемся к концу полных 6000 лет человеческой истории».

А теперь посмотрим, что написано о том же самом в книге об истории организации «Свидетели Иеговы – возвестители Царства» (стр.632), изданной на русском языке в 2005 году (попутно замечу, что вышеприведенная цитата, как и другие аналогичные, в этой книге не приводятся, зато есть альтернативные, менее прямолинейные): «Из-за неверного перевода... а также из-за других факторов хронология оказалась отброшенной более чем на столетие назад. Позднее это породило мысль, которая иногда выражалась лишь как предположение, а иногда более уверенно, что, поскольку седьмое тысячелетие человеческой истории начнется в 1975 году, значит, в то время могут развернуться события, связанные с началом Тысячелетнего правления Христа. Оказалась ли верной точка зрения Свидетелей Иеговы по этим вопросам?⁷ Они не ошибались в том, что Бог обязательно исполнит свои обещания. Но некоторые временные расчеты и связанные с ними ожидания привели к серьезным разочарованиям... В результате одни оставили организацию сами, а другие были исключены, поскольку пытались подорвать веру братьев... Тем не менее отступивших было сравнительно немного»

Вы заметили как все удивительно гладко? Получается, проблемы нет: Свидетели (имеется в виду руководящая элита) не ошиблись (кто же тут сомневался), а нюансы (всякие там расчеты) не так важны. Более того, «отступившие» отсеялись, словно мякина с гумна, организация стала «чище», и в главном ошибки не наблюдалось: что Бог замыслил, то и сделает. Потрясающая по своей циничности логика!

Когда я стал копать глубже, заметил, что за почти 10 лет (с 1966 г) после объявления о 1975 годе рост организации был колоссальным: число крестившихся за год увеличилось почти в 5 раз, при этом до того момента роста не наблюдалось многие годы. Люди продавали имущество и дома, отказывались от многих благ и даже медицинских операций в надежде на скорое счастливое будущее. Кто же все-таки был виноват в том, что многие разочаровались и покинули организацию: они сами из-за собственного маловерия, или «верный и благоразумный раб», который спровоцировал беспрецедентную рекламную акцию по наступлению Нового мира в 1975 году (или сразу после), беспроблемно эксплуатируя естественные человеческие чаяния к лучшему миру, здоровью и благосостоянию. Ну а число «отступивших» было далеко не маленьким. За три года после 1975 года организацию оставили сотни тысяч (не менее 200 000). И, главное, - речь идет не просто о мощном отходе, но кризисе доверия, который не мог не затронуть *каждого* в организации.

Теперь понятно, почему основательная – в 750 стр. - книга «Свидетели Иеговы – возвестители Царства», на которую я возлагал не менее основательные надежды, принесла самые большие разочарования. Я ждал дивной критики, а увидел тщательно отполированный труд, щий верхушку организации как непогрешимую элиту, ведущую в ное будущее. Конечно, все они несовершенны, но верны и ны... Как тут не прибегнуть к прямым аналогиям с Компартией в бывшем СССР, где мог ошибиться отдельный секретарь, но элитный клуб дедов из Политбюро был непогрешим. Как говорили они сами о себе: партия (то

⁷ Теория «6000 лет» на самом деле есть не совсем уместный, - с точки зрения здравого смысла, - плагиат. Библия неоднократно и последовательно предупреждает о тщетности вычисления дат и периодов. В свое время я с удовольствием прочитал книгу основателя и реформатора движения адвентистов Елены Уайт «Великая борьба» (хотя считается, что она написана в соавторстве с соратниками). В предисловии говорится: «В течении шести тысяч лет незаурядные способности того, кто когда-то занимал самое высокое положение среди ангелов Божьих, были направлены исключительно на то, чтобы множить заблуждения и зло. И в последней решающей битве с народом Божьим сатана призовет на помощь все свое мастерство, коварство и беспримерную жестокость, выработанные им на протяжении многих столетий борьбы». Датировка этого произведения – 1858 год. Расселу, основателю движения Свидетели Иеговы, тогда было всего 6 лет. Это и многие другие «открытия» заимствованы именно у адвентистов, с которыми Рассел поддерживал не продолжительную, но довольно тесную связь.

есть они) – ум, честь и совесть нашей эпохи...

Сказать можно много, но в любом случае контраргументы превратят в пустой свист любые мои самые смелые доводы и изыскания. А контраргументов масса, и они до сих пор доносятся до моего (больного?) сознания... Например, такой: «Избегая любых контактов с противниками истины, мы уберем себя от их извращенного мышления... Нельзя допускать, чтобы любопытство завлекло нас на пагубный путь отступничества!» («Сторожевая Башня» от 1 мая 2000 года, стр.10). Или: «Информация может показаться интересной и содержательной, но она, возможно, наполнена отравляющими мыслями. Христиане получают своевременную духовную пищу и разъяснения от «верного и благоразумного раба». На христианах лежит ответственность за то, чтобы охранять свою веру от разного рода разлагающего влияния» («НЦС» за сентябрь 1997 года). Мое мышление извращенное, пагубное, отравленное, разлагающее. Эти ярлыки даны заранее – как бонус - любому, кто осмелится думать независимо от «верного и благоразумного». Есть такая игра - биться головой о стену. Наверно, ее придумали мазохисты, но зато прижилась она не только у них....

А вообще, как поговаривали любители харакири, за что боролся – на то и напоролся. Ведь, когда меня крестили как Свидетеля Иеговы, спрашивали: «Верю ли я, что организация Свидетелей Иеговы является ведомой святым духом видимой организацией Бога?» И что я ответил? Ведь я так хотел, чтобы хоть одна организация действительно оказалась таковой. И даже не заметил, что этими словами мое крещение стало не только крещением во имя Отца, Сына и Святого духа, но и во имя ОРГАНИЗАЦИИ...

ЛЮБОВЬ КАК ПРОИЗВОДНАЯ

Да, черт с ними - датами, периодами и прочей мелочной казуистикой. Есть вещи гораздо более важные, с чем сталкиваешься ежесекундно – человеческие отношения как производная любого учения. Яблоко от яблони, сами знаете, особо далеко не улетит.

Чуть выше я коснулся материализма в собрании. Организация-мать усиленно старается ликвидировать эгоизм в своих неполноценных чадах. Однако, эти самые чада мысленно посылают маму куда подальше. В книге Деяния описано много примеров щедрости первых христиан. Приводится даже случай, когда в собрание приносили все финансы и делили поровну. И во всех этих примерах главное – заботливый дух людей, которых побуждал истинный Бог!

Семья одного старейшина славилась просто баснословными растратами, тогда как немало простых возвестителей перебивалось с хлеба на воду. Причем жена того старейшины сообщала подругам об очередных приобретениях фактически не выходя из магазина. Так получилось, что в один из выходных дней мы с семьей поехали к моим родителям. Та самая жена тут же раструбила по собранию о моей бездуховности: «Он променял собрание на желание покататься». Когда очередная сплетня дошла до моих ушей, я позвонил ей и попросил «никогда не произносить мое имя из своих уст». Позднее ее муж решил разрядить обстановку. Я объяснил ему, что их покупки и поездки неслабо напрягают... Он ответил: «Если Иегова дает мне возможность заработать, почему это становится поводом для зависти?» На самом деле: на Бога надейся, а сам не плошай. В организации скрупулезно исполняется буква закона, но дух отсутствует напрочь. Если кто-то и обладает духом, так это Свидетели, по природе им наделенные. Но, к сожалению, они, как правило, бедные и не самые заметные в собрании. Ничего удивительного нет – репутация зависит не от таких мелочей, как щедрость и сострадание, а от часов проповеди...

В Библии сказано, что надо любить даже врагов. А уж тем более братьев и сестер! Но иногда, смотря на отдельных членов собрания, содрогаясь от мысли, что это есть твой брат или сестра. Если только не семейка Адамс, конечно... Ради справедливости сразу оговорюсь, что большинство Свидетелей Иеговы – это искренние и добропорядочные люди, среди которых есть и мои друзья. Но ландшафт всегда непредсказуем. Довольно часто я сталкивался с пересудами и, конечно, неоднократно в них участвовал. Придя в организацию, я думал, что такая склочность есть признак свободы мысли. Вскоре сделал вывод: все из-за нашего отечественного менталитета (пресловутый русский бунт зреет медленно, но верно). Однако, через несколько лет до меня наконец дошло – *именно организация порождает отно-*

шения недоверия друг к другу, потому что не доверяет нам сама. Я постоянно слышал на собрании высокие слова о братолюбии, но на деле большинство всегда оставались чужими людьми. И если бы только чужими...

Помню, как однажды в воскресенье я провел встречу для проповеднического служения (будучи уже много лет старейшиной в собрании), и затем все пошло проповедовать. Я же остался дома с женой, потому что у нас на тот день нарисовались гости, и мы планировали уделить им максимум внимания. Короче, через полчаса в дверь постучала одна «активная» сестра и попросила дополнительную литературу – книги и журналы. Проблем не было, если бы не одно но... Я совершенно без задней мысли встретил ее в дверях с бокалом пива. Мне даже в голову не пришло спрятать бокал, поскольку я наивно полагал, что мне нечего стыдиться, и я открыт перед всеми таким, каков я есть. Однако «любящая» сестра посчитала иначе, поскольку она проповедовала, а я валял дурака, да еще с алкоголем в руках. Но

об этом она, как принято, сказала не мне, а приехавшему позднее районному надзирателю (т.е. старейшине, ответственному за несколько собраний в определенном районе страны). По иронии судьбы он оказался мужем моей троюродной сестры. Тот провел со мной разъяснительную беседу на тему «Боже, как низко пали нравы», стараясь выражением лица показать всю глубину моего падения. По его словам кое-кто в собрании (трудно было не догадаться кто) считает, что я употребляю много алкоголя и не показываю христианского примера добродетельного старейшины. У меня надолго отвисла челюсть, если не сказать больше. Ведь меня нарисовали не просто алканафтом, но алканафтом бездуховным. Обидно вдвойне... В расчет не бралось, что с точки зрения пресловутых часов я проповедовал в разы больше той сестры и не просто иногда посещал, а лично готовил *все (!)* встречи собрания для нашей отдаленной группы. До этого я был уверен, что насчет алкоголя у меня особых проблем нет. Я даже откровенно поговорил об этом с председательствующим старейшиной моего собрания, и тот посоветовал мне не обращать внимания на этот инцидент. «Если каждого слушать, то...»

Приходя с работы в день собрания, я хватался за книги, почти всегда пренебрегая едой и отдыхом. Только после встречи я мог расслабиться и заняться естественными потребностями собственного организма. Но кого это волновало: поступила кляуза – надо реагировать. Вам это ничего не напоминает? И тогда я подумал: я стучал (помните брата, читавшего «Кризис совести») и на меня стучат. Почти как по Библии: какую мерю мерить, такой тебе и отваяют. Так что сестре можно сказать только спасибо, поскольку в природе восстановился естественный баланс. И потом, какая разница кем я был вчера. Организация-мачеха ожидает лояльности сегодня, ее коллективная память устроена так, что любым твоим мнимым проступком с удивительной легкостью стираются все предшествующие файлы...

На самом деле, доносительства о прегрешениях совершающих – нормальная практика Свидетелей. Во многих публикациях подчеркивается мысль о том, что заметив *неправильные* действия брата, нужно *сначала подойти к нему*, а, если не послушает, к старейшине. Здесь стоит заметить, что приводимые в подобных статьях библейские сноски при ближайшем рассмотрении не выдерживают никакой критики. Чаще всего приводится Матфея 18:15–17 (ПНМ): «*Если твой брат согрешит, то пойди и с глазу на глаз скажи ему, в чём его проступок. Если он тебя послушает, то ты приобрёл своего брата. А если не послушает, то возьми с собой ещё одного или двух, чтобы всякое дело подтвердилось показаниями двух или трёх свидетелей. Если он не послушает их, то скажи собранию*». Если коснуться конкретно этого текста, то, во-первых, речь явно идет о *серьезнейшем проступке против личности*, а не просто увиденное в ком-то нарушении поместного «регламента». Во-вторых, совершенно непонятно, где в этом тексте Свидетели Иеговы обнаружили старейшину.

Весь смысл практики доносительства в максимальном контроле за членами организации, дабы уберечь их от «разлагающих» веяний. Если вдуматься, то взаимный критический анализ пагубен уже сам по себе, поскольку каждый из нас с легкостью обнаружит сучок в глазу брата своего. Причем, *неправильные действия* – понятие очень растяжимое. «Понимание» библейских норм в виде комментариев Общества Сторожевой Башни, плюс их самостоятельная интерпретация отдельными «ревностными» членами, превращает порой этих самых членов в безжалостных судей. Не удивительно, что со временем с некоторых братьев и сестер не содрать никакими химсредствами маску показной праведности. На практике чаще всего о «неправильных» действиях узнает определенная часть собрания (путем сплетен), потом уже старейшина (путем прямого доноса). Сам же «провинившийся» нередко встает перед

фактом собственной неблагонадежности самым последним. «Брат, ты хорошо справляешься с заданиями, но есть одна проблема...». Слегка отвисшая челюсть – естественное следствие подобной практики. Кажется странным, что данные Библией рекомендации для данной ситуации почти всегда игнорируются теми, кто беззаветно предан организации. Почему? Потому что эта беззаветная преданность доведена до абсурда.

Откуда берется безропотное доносительство? Кто превращает нас в двуликого Януса? Ответ очень прост - СИСТЕМА. Именно ее ущербность - подоплека этой и множества других историй. Причем дело не в Свидетелях Иеговы. Речь идет о более фундаментальных вещах - *любая человеческая организация (т.е. власть) имеет целью прежде всего самоутверждение и самосохранение любой ценой, а уже затем гипотетические добродетели*. Система обязана себя оправдать и защитить. Ну а догматизм и узколобость (не важно в какой степени) - есть естественное следствие самого ее существования.

Особенно ужасно, когда идеология системы проецируется на семейные отношения. В этой связи вспоминается один случай. Сестра постоянно жаловалась мне на своего мужа. В итоге, я и еще один старейшина решили с ними встретиться. Во время их «дебатов» мы в основном молчали, лишь изредка прося открыть Библию и прокомментировать некоторые стихи. Диалог между мужем (М) и женой (Ж) был примерно следующим. **М:** ты должна слушаться меня. **Ж:** а разве муж не должен любить жену? **М:** есть принцип главенства, Ты в подчинении у мужа, а не наоборот. **Ж:** но разве Христос не дал пример в первую очередь мужьям, как им вести себя? **М:** сначала надо учить себя, а потом.... Ну и так далее. Вообще, получался замкнутый круг. Я смотрел на них, а в голове вращалось множество крамольных мыслей. Умение организации подстраивать Библию под себя как нельзя лучше отобразилось на мышлении этой пары. Смирению признать свои ошибки почему-то рассматривалось как неуместное проявление слабости и неправоты. А любовь плавно перетекала в черствый формализм. И, хотя этот случай можно назвать крайним, но, к сожалению, от этого он не становится менее реальным. Позднее эти Свидетели развелись; сестра ушла из собрания, не в силах терпеть «семейно-теократические» разборки. И тогда я понял: осуждение и даже злобу со стороны других пережить несравнимо легче, чем дрязги внутри собственного дома. Это я и взял себе на заметку...

Я все больше и больше ассоциировал организацию Свидетелей Иеговы с партией по типу КПСС. Борьба с инакомыслием и регламентированность частной жизни, т.е. ее подчинение установленным ограничениям. Бюрократия по принципу вертикали власти с отдельным собранием как низшей ступенью (по аналогии с партячейками). Возвеличивание Руководящего совета (читай, партийной элиты) и ее обожествление путем постоянного напоминания слушаться и повиноваться. Поощрение к соглядатайству как к наиболее эффективному способу ограничения свобод «на месте». Все это до боли знакомо, и слова из Екклесиаста - «что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем» - наполняются новым универсальным смыслом. Но любому коммунистическому режиму обязательно было свойственно и еще кое-что - диссидентство. Или отступничество в совершенно разных проявлениях...

Через собственный орган печати (тираж одних только журналов почти 1,1 млрд в год) «верный и благоразумный раб» совершенно всерьез утверждает, что Новый Завет обращен именно к нему (т.е. помазанникам). Все остальные 99,9% Свидетелей Иеговы могут извлечь из Нового Завета лишь относительную пользу, поскольку не являются частью класса «помазанных» с небесной надеждой. Как сказал один Свидетель в проповеди: «144 000 будут жить на небе. Остальные получают награду в другом месте...» Таким образом, за Руководящим советом еще больше закрепилась позиция небожителей, этакой касты жрецов над простыми смертными. Той же цели достигает и другое учение – о праведности «авансом», которую те же помазанники имеют уже сегодня, в то время как остальным (причем только Свидетелям, прочим вообще ничего не светит) такая льгота будет предоставлена лишь по окончании 1000 лет суда. Если доживут, конечно. А если учесть, что т.н. помазанники никак не влияют на политику организации, а всем заправляет «ее представитель», – Руководящий совет, – становится более чем очевидной целью собственного возвеличивания и прижизненного обожествления – самоутверждение. Раз-

деление на небожителей и простой народ подкрепляется еще одной неслабой задумкой – на ежегодной Вечере воспоминания смерти Христа, вопреки ясному наставлению самого Господа, вино и хлеб могут принимать только т.н. помазанники. Остальные радостно участвуют в данном действе в качестве сторонних наблюдателей. И, как всегда, вся эта самодеятельность воспринимается рядовыми партийцами на ура.

Даже взглядом со стороны аналогия с компартией в бывшем СССР подкрепляется на все сто. К примеру, в проповеди Свидетель обязан носить костюм и галстук, невзирая на погоду. Это объясняется тем, что проповедник – посол небесного правительства (или партии?). Если кто-то в собрании отпустит бороду, к нему относятся так же, как к находящемуся «на замечании» (т.е. ему не светит продвижение по служебной лестнице, закрыты такие возможности, как выступления на собрании и др.). Объясняется это очень просто – борода намекает на православных священников (партия-то чужая). Есть и другие интересные обычаи, никак не связанные с Библией. Теперь попробуйте трансформировать эти внутривнутрипартийные правила на христианскую общину первого века. Ничего, кроме улыбки, это не вызовет.

Не забуду случая, когда меня неожиданно лишили преимуществ. Несколько лет я был служебным надзирателем, т.е. ответственным за организацию проповеднического служения на территории всего собрания, а это несколько населенных пунктов. Я много раз говорил братьям, что лучше бы эту функцию отдали живущему не в такой отдаленной территории, как моя. Но мне как бы доверяли и все шло своим чередом. И вдруг, в один очень прекрасный день, я узнаю, что больше не являюсь служебным надзирателем. С одной стороны, никаких проблем – мою просьбу наконец-то выполнили. Но то, каким способом все разрушили, немало озадачило. Когда на встрече старейшин решался тот кадровый вопрос, я отсутствовал вследствие проблем с позвоночником, и меня не оповестили о решении даже по телефону. Оказалось, что один брат мечтал о моей должности, поскольку занимал аналогичную в своем бывшем собрании (как будто речь идет о каком-нибудь «ООО»), и все пошло ему навстречу. Я узнал о решении совершенно случайно несколькими днями позже. Когда я выразил свое несогласие с такими методами работы, двое старейшин, с которыми я вступил в полемику, в ответ мило улыбались и ничего не комментировали. Считалось, что «молитвенное» решение совета старейшин – есть решение самого Бога. И любые всхлипывания и стенания просто смехотворны. Было обидно не по существу вердикта, а потому, что люди, которые часто говорили об открытости и равенстве, которых я считал друзьями, использовали подходящий момент для обсуждения тебя за спиной. И несколько лет спустя тот же совет старейшин задался уже новым вопросом: как лишить новоиспеченного служебного надзирателя его полномочий, поскольку работа была откровенно провалена. И, что меня слегка позабавило, советовались именно со мной. Было такое чувство, что совершается бескровный переворот: брата надо сместить так, чтобы он особо не обиделся (видимо в моем случае старались так же). В этом действе я не участвовал и не знаю, какими «христианскими» методами удалось повернуть операцию. Следующего служебного надзирателя ждала та же самая участь.

СТРОИМ ЗАЛ ЦАРСТВА

Расскажу еще один показательный случай, так как он отражает не только общие настроения собрания, но и степень моей собственной деградации. По России шел бумстроек на благо теократии и весной 2006 года он докатился до нас. Все желали радостно внести лепту в строительство собственного Зала Царства (место встреч Свидетелей), и я не хотел отрываться от коллектива. Мне поручили отвечать за согласования с энергосбытом. Но было условие, которое ка-

салось не только меня и других в собрании, а всех российских Свидетелей Иеговы, участвовавших в подобных стройках нелегальных мест поклонения: никто не должен даже догадываться о реальном назначении строящихся объектов. Дело в том, что возвести Зал Царства крайне сложно, поскольку, помимо, – как это принято на Руси, – разнообразного бумаготворчества, необходимо получить большинство голосов либо у местных депутатов, либо у местных жителей (что почти одно и то же, ведь референдум

иницируется теми же властями). Короче, с самого начала дело - табак, потому что православное лобби плюс предубеждения обывателя против всяких сект сделают свое темное дело, и никакие молитвы тут не помогут. И тогда в Солнечном (место дислокации российского центра Свидетелей Иеговы) решили эту задачу упростить. Строить будем не Зал Царства, а хату для нового русского. Крутой чел как частное лицо покупает с молотка землю, «нанимает» гонцов по всем инстанциям, и немереное количество «гастарбайтеров» непосредственно на объект. Все бы ничего, да только вся эта вакханалия происходит в небольших городках, где люди обычно прекрасно знают друг друга (в данном случае в Шлиссельбурге Ленинградской области, где проживает около 13 000 человек).

Дабы еще больше напустить дыму и дезориентировать публику, «новый русский» должен выбираться из числа тех старейшин, кого местное население не особо знает, к примеру, проживающего в соседнем населенном пункте, а «гастарбайтеры», т.е. члены местного собрания, ни в коем случае не должны называть друг друга братьями и сестрами. Из-за последнего требования, которое подчеркивалось особо и неоднократно, порой среди Свидетелей возникали конфликты.

Так вот, когда этот «новый русский» приходил к ребятам из муниципалитета, те даже не догадывались, что «крутой пахан» уже подписал Договор о передаче еще не построенного имущества Обществу Сторожевой Башни на уровне Солнечного. Вам может показаться это невероятным, но именно по такому сценарию строились все Залы Царства там, где по каким-либо причинам невозможно было получить разрешение властей. Короче, полный улет. Понимая это, у некоторых Свидетелей на лицах читалось явное недоумение, но, тем не менее, дело-то - правое, организация-то - Божья. И самое удивительное, под всю эту самодеятельность подводилась библейская база, например, стих из Матфея 10:16: *«Я посылаю вас как овец среди волков: так будьте мудры как змии, и просты, как голуби»*. С одной стороны, овечек, конечно, жалко – все-таки среди волков. Но, с другой, я не совсем понимал, в чем эти овечки проявили мудрость и простоту. В переводе Общества Сторожевой Башни (ПНМ) этот стих звучит так: *«Я посылаю вас как овец среди волков, поэтому будьте осторожны, как змеи, и в то же время бесхитростны, как голуби»*. Однако вопрос остается: как быть с понятием «бесхитростность»? И можно ли «осторожность» ассоциировать с коллективной ложью и намеренным введением властей в заблуждение? Но да фиг с ним, не важно...

Теперь представьте, как я прихожу в местное отделение энергосбыта и начинаю вешать лапшу на уши по поводу желаний моего хозяина незамедлительно подвести электричество, установить столбы и т.д. и т.п. Естественно, коньяк, конфеты как безобидные заменители откровенной взятки. Вообще, все как в обычной жизни, если не считать, что говорил и делал это человек, который от лица религиозной организации учил других быть честными по отношению к властям, не лгать, ну и прочей подобной белиберде. Я даже помню, как во время одного собрания давал комментарий, что, мол, христианину не позволительно даже слегка лукавить, потому как Бог ненавидит ложь в любом проявлении. Вы думаете, сейчас моя совесть вопила, а сердце разрывалось на части? Куда там. Во-первых, в иных инстанциях и городах те же самые фокусы проделывали и другие братья, так что было на кого свалить коллективную ответственность. А, во-вторых, я уже столько раз встречался с ситуациями, когда высокими праведными нормами можно было пренебречь в угоду сиюминутным выгодам, что воспринимал это почти как само собой разумеющееся.

Я никогда не забуду размера глаз электриков, когда те пришли на участок подключать на свеживкопанном столбе электрощит. Они долго созерцали объект строительства и недоумевали: как за столь короткий период можно было сварганить фундамент и уже установить несущие конструкции? Или у этого нового русского гастарбайтеры питаются исключительно батарейками «Энерджайзер», или у него столько бабла, что народ готов работать в режиме non-stop, не покладая рук (в данном случае справедлив второй вариант, правда, совершенно за бесплатно). И, главное, какое отношение принявший ясные

очертания объект имеет к понятию дом, если очевидно, что это какое-то религиозное здание? Они меня об этом прямо и спросили. За ответом я, как водится, в карман не полез и объяснил этим дилетантам, что на первом этаже шеф хочет установить теннисный стол, отсюда и такая планировка (хотя, согласно проекту, здание изначально строилось одноэтажным). Как говорят, цирк уехал, клоуны остались.

По-настоящему мне было стыдно только однажды, когда одна ответственная за договора дама в присутствии всех своих коллег, гневно выдала мне прямо в лицо: «Там же работают одни иеговисты. Зачем вы врете, что строите дом какому-то мужику». И поинтересовалась, кто вообще этот мужик и откуда взялся я сам. От моего «честного» ответа зависело очень многое, надо было во что бы то ни стало придерживаться «легенды». Я объяснил, что сам не местный, как мальчику на побегушках мне шеф хорошо платит, а кого он там нанял и почему мне, собственно, до лампочки. После этого я долго сидел в своей машине и не мог прийти в себя. Не потому, что «шеф» на самом деле не заплатит мне ни копейки, а потому, что количество лжи зашкаливала за все мыслимые и немыслимые пределы.

И тут я узнаю, что прямо через дорогу от стройки стоит «долгострой», принадлежащий, сотруднице из той конторы. Она и многие другие не могли не видеть, как фактически за 3 месяца местные Свидетели Иеговы возвели благоустроенное здание с современными коммуникациями и оборудованной территорией. Количество слухов и сплетен по городу росло в геометрической прогрессии, и наша ложь с самого начала лишь усугубляла положение.

Руководители российского филиала организации прекрасно знали, что участие в таких мероприятиях, как строительство мест поклонения, будет воспринято отдельными членами как высочайшее преимущество. Почему они инициировали эту крупнейшую акцию по лжи и дезинформации, вовлекая в нее тысячи и тысячи христиан, для меня до сих пор остается неразрешимой загадкой. В «Нашем Царственном служении» за сентябрь 2007 года напечатано: *«Мы рады сообщить о посвящении Зала Царства... в Шлиссельбурге (Ленинградская область)»*.

Богу-то посвятили, однако об официальном статусе здания никто из властей так и не был поставлен в известность. Игра в двойные стандарты продолжилась. И не важно, что организация учит уважать власть и быть перед ней идеалом честности.

Вообще, вся эта история дает обильную пищу для размышлений, но я не буду делать глубокомысленных выводов, поскольку сам сыграл в ней далеко не последнюю скрипку. Мне предложили игру в двойные стандарты – и я ее принял без колебаний. А принципы пусть подождут до более благоприятных времен...

ЛИШЕНИЕ ОБЩЕНИЯ И ПОСЛЕДСТВИЯ

А теперь перейду к заключительной части моего душераздирающего повествования. Итак, как я уже говорил, 1997 год стал для меня поворотным. Тем не менее, еще десять лет я продержусь в организации, исполняя различные функции, и в 2007-м меня лишат общения (т.е. исключат из ния) за гомосексуализм. (Сразу оговорюсь: я прекрасно осознаю, что мое по-

ведение невозможно оправдать с точки зрения отца и мужа, но об этом разрешите чуть ниже). Заслужил ли я изгнания? Мой ответ: без всякого сомнения! Однако, это не самый честный ответ...

Почему-то так всегда выходит - у любой медали находится и обратная сторона. Я сразу же предвижу критику в свой адрес. Вообще за столько лет в организации я выучил наизусть, наверно, сотни текстов из различной литературы, поэтому представить контраргументы себе любимому не так уж и сложно. Это как дежавю, каждое твое слово обязательно отражается эхом «верного и благоразумного». Есть такой заезженный тезис: *«Отступники сначала начинают вести безнравственный образ жизни, и только потом находят «ошибки» в верованиях»*. Мол, радостно служили Богу, не замечали никаких подвохов, а когда петух клюнул – организация осталась виновата. Но я никак не могу согласиться с таким лукавым упрощением. Во-первых, весь мой вышеприведенный рассказ вряд ли служит доказательством того, что «ошибки» выявились после того как... Но есть второе, более важное. К безнравственности очень часто приводят не гены и не воспоминания о трудном детстве (на что можно сослаться только в качестве жалкого оправдания), и даже не слабость плоти (о которой так часто трубят в публикациях Общества), а накопившаяся усталость и разочарование, состояние духовной стагнации, опустошенности. И порой, на безрассудство идут с единственной целью - порвать с организацией раз и навсегда, потому что иначе, как через собственную слабость, победить сковавший тебя страх уже не представляется возможным. Страх перед потерей всех социальных, дружеских и даже родственных связей. Страх оказаться наедине с собой, проклятым организацией-матерью. Тебя просто лишат общения как нераскаивающегося грешника, и не надо никому ничего объяснять. Я знаю не один подобный пример. Да, это безрассудство, да это эгоистичный выход похоти. Но откуда берется это сумасшествие, только ли от нерегулярного чтения Библии, литературы Общества, посещения встреч собрания или непостоянства в молитвах? Можно ли сказать, что организация, воздухом которой ты дышал многие годы, не у дел? Разве состояние кильки не зависит от консервной банки, в которой она, собственно, и пребывает?

Приведу лишь один случай. Одна Свидетельница была лишена общения за блуд. Сейчас она живет с любимым человеком и у них замечательные отношения. Она многие годы служила общим пионером, вообще была очень активной в собрании (и много раз гостила у нашей семьи). Она прекрасно осознавала, что выйти замуж за не Свидетеля ей не дадут. Рано или поздно – правовой комитет обеспечен. И она решила – пусть лучше рано. Перед этим она много думала над 1 Коринфянам, гл. 7,8 (организация приводит в качестве аргумента стих 1 Кор.7:39, где вдове советуется выходить в брак «в Господе»). Она видела там замечательные рекомендации для конкретных ситуаций в конкретном собрании, но не бетонные установки по принципу Моисеева закона. Кто-то назовет ее шаг неразумным и импульсивным, просто иначе она не представляла победу над внутренним кризисом. Она была уверена, что ее отношения с любимым человеком не скажутся негативно на отношениях с Богом, но эта уверенность шла вразрез со «знанием» организации, для которой ее совесть не имела никакого значения.

В 1 Коринфянам 6:9–11 (НМ) говорится: *«Не заблуждайтесь. Ни блудники, ни идолопоклонники, ни прелюбодеи, ни мужчины, которых используют для противоестественных сношений, ни мужчины, которые ложатся с мужчинами... не наследуют царства Бога. И такими были некоторые из вас. Но духом нашего Бога вы были омыты, освящены и объявлены праведными во имя нашего Господа Иисуса Христа»*. Я всегда старался серьезно относиться к этим словам. И особенно меня трогала теплота, с которой Павел говорит о подобных мне людях, боровшихся с неотступным, словно тень, грехом, ослабить который можно только смотря прямо на Солнце. Там же, в 1 Кор.5:11–13 (ПНМ) записано: *«Но теперь я пишу вам, чтобы вы больше не общались ни с кем, кто, называясь братом, является блудником, или жадным, или идолопоклонником, или злословящим других, или пьяницей, или вымогателем, и даже не ели с таким человеком... Удалите от себя злого»*. Над этими словами я тоже много размышлял. Эти стихи Свидетели Иеговы приводят в оправдание лишения общения тех, кто не согласен с политикой организации или совершил безнравственность. Иисус шел в первую очередь к потерянным овцам. Исполнением закона он назвал только две заповеди: любовь к Богу и ближнему, причем в понятие «ближний» явно не входили только совершающие. В Иоанна 10:16 (ПНМ) он сказал: *«У меня есть и другие овцы, не этого загона. Их я тоже должен привести. Они услышат мой голос, и будет одно стадо»*

и один пастух»⁸. Он проповедовал исключительно израильтянам, но думал о будущем и язычников – людей из других народов, или «других овец». Он заранее видел приложение своей любви. Поистине, Его любовь была безгранична и всеобъемлюща. Как бы он отнесся к тому, что кто-то духовно упал и совершил грех? Приписал бы он его к неисправимым грешникам, отвернулся бы и пошел прочь? Тогда ради кого он пришел? Ради больных или ради здоровых? Может быть, для того, чтобы инициировать правовые комитеты? А как же слова из Иакова 2:12,13 (ПНМ): «*Говорите же и поступайте так, как те, кто будет судим по закону свободного народа. Тот, кто не проявляет милосердия, будет судим без милосердия. Милосердие торжествует над судом*». А притча о блудном сыне или об одной потерявшейся овечке? Я понял, что в вышеприведенном тексте из 1 Кор.5:11–13, Павел имел ввиду тех, кто *заслужит определенную репутацию*. Апостол сам отдал много сил, чтобы помогать духовно слабым, оступившимся, сломленным, упавшим. Он делал это не ради отчетов, а ради любви, потому что иначе не мыслил исполнение закона Христа.

Где-то глубоко внутри я тешил надежду, что, может быть кто-то из сохристиан очнется и увидит во мне хоть что-то человеческое, а не просто согрешившего среднестатистического возвещателя (почему-то пребывающего в духовной агонии). Но мой разум уверял меня в совершенно обратном. Теократический каток не остановится, пока не поглотит под себя все дерьмо (извиняюсь за выражение). Христианские принципы – это неуместный компромисс, когда дело касается непреложных правил Организации. Единственное, на что я мог рассчитывать, это на т.н. правовой комитет. Или, если по-библейски, судилище.

Кто-то, может быть, скажет: «*Ты нашел ошибки в учениях действительно не после того как, а до того, и для того чтоб использовать их*». Я не хотел бы спорить с этим утверждением, потому что в нем есть зерно истины. И еще потому, что трудно передать словами большинство личных переживаний. Даже бесполезно, поскольку глубоко сопереживать чужим обстоятельствам, «втиснуться» в чью-то шкуру для любого, в том числе и для меня, невысказанный труд.

Я помню 2005 год. Мои мысли были таковы: «Ни в коем случае нельзя уходить из организации хотя бы на протяжении еще трех, четырех лет. Я могу сорваться с катушек и этим уничтожу все – семью, репутацию, саму свою сущность... Когда мне будет под сорок, я уже не буду котироваться, как сегодня, а значит не смогу воспользоваться всем кайфом греха. В организации, по крайней мере, нет тех, кто бы меня спровоцировал». Я думал об этом много – сотни, тысячи – раз. Я был готов и дальше находиться в системе, которой не доверял, только бы не сорваться. Вы видите в таком мышлении хоть какую-то рациональность? Сейчас я уже совершенно трезво могу заключить – это сумасшествие. Это верх безвольности. Я хотел остаться чистым перед Богом ценой продолжающегося заключения в стенах Сторожевой Башни. С тем же успехом можно было бы пойти в любую другую религию, или просто в тюремную камеру.

В связи со всем этим мне почему-то вспоминается разговор с одним старейшиной, который был хорошо осведомлен о моей проблеме и которого я ценил. Он сказал: «У каждого из нас свой столб мучений. Я тоже иногда гляжу на женщин с вождением, но ведь верен жене. И большинство остается верными». Эти слова были сказаны из любви, но оставили внутри пустоту. По сути, он выразил то, что я слышал множество раз – все мы одинаково грешны. Он усреднил грех - сложил его воедино и разделил на число N. С такими «расчетами» сочувствием и сопереживанием обычно математически пренебрегают. Значит, мы – штампованные роботы, у которых есть единый сбой программы. Мне так хотелось возразить ему, мол, у тебя есть жена и ты можешь спокойно удовлетворять свои сексуальные потребности в браке. И для меня это тоже важно, но не совсем возможно. И со своей патологией я сталкиваюсь не в виртуальных фантазиях, а в реалии, когда ложусь в собственную кровать. И оттого, что я очень люблю

⁸ Сразу оговорюсь, что этот стих никогда не используется Обществом Сторожевой Башни в данном контексте. Подобное понимание данного отрывка из Библии неминуемо приведет к правовому комитету с последующим лишением общения, поскольку он является одним из ключевых в оправдании учения о разделении Свидетелей на две неравные группы – помазанников и «других овец». Помазанники – авансом оправданная от греха небольшая группа людей с небесной надеждой, в то время как все остальные будут ждать оправдания 1000 лет после Армагеддона на земле. Практически все христианские религии (в том числе католики, православные и многие течения протестантов), за исключением Свидетелей Иеговы, объясняют приведенную Иоанном притчу Христа в согласии с Эфесянам 2:11–18.

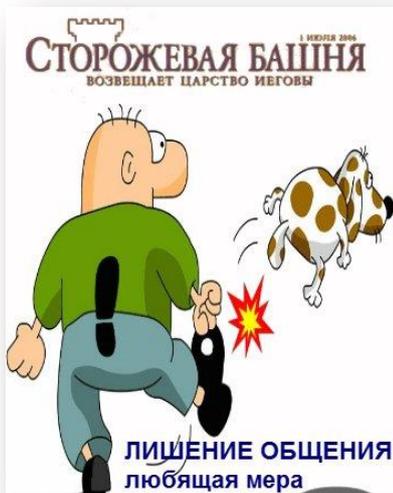
свою жену (она для меня самый лучший друг), мне, если и становится легче, то только до того момента, пока в мыслях я вновь не предаю ее. Это трудно объяснить, но я уверен в одном: наши греховные мысли – сбой программы - имеют совершенно разную степень давления, а степень защиты зависит от того, насколько я и допущенное мной «сообщество», близки к понятию христианства. Вокруг меня было много хороших людей, но «сообщество» - организация в целом, не стала мне защитой в борьбе с врожденным грехом. Давно зная о моей проблеме, ни один старейшина за многие годы ни разу не проявил инициативу и не поинтересовался моим состоянием, видимо, рассудительно полагая, что усредненный Свидетель Иеговы просто не может не побороть усредненную греховную склонность. Зато звучала масса призывов быть активным, эффективным, активным, эффективным... Однажды я даже предупредил ответственного старейшину, что, если сдам отчет с менее чем двадцатью часами проповеди в месяц, значит я мертв. На протяжении последних пяти лет мои отчеты уменьшались с каждым разом с удивительным постоянством. Духовные силы покидали тело буквально на глазах на протяжении многих лет. И единственные «утешения», которые я периодически получал, заключались в братском совете стараться побольше проповедовать, поскольку пожилые сестры в моем книгоизучении (части собрания) - и те больше делают....

А после лишения общения для организации я стал трупом уже по определению. На мне просто поставили жирный крест, ни у кого из пастырей не было никакого желания (точнее, руководства от организации) «нянчиться» с очередной сумасбродной овцой. На правовом комитете никто не спросил: почему я пошел на этот намеренный шаг. Да это было уже и не важно. Старейшины знали о моей проблеме, рецидивы уже были, но без постели. Я и раньше откровенно признавался им, что порой мне бывает настолько тяжело, что необходима разрядка, и я захожу в Интернет, чтобы увидеть сцены гомосексуализма. Иногда я рыдал, мне было настолько плохо, что казалось, единственным выходом может быть только самоубийство. Не было никого, к кому бы я мог обратиться в столь деликатном вопросе (жене я еще не был готов открыть свои секреты, боялся ее неадекватности, а сумасшедших в доме – в моем ли-

це – было и так достаточно). Один старейшина, которого я процитировал выше, предложил помощь, но в его глазах я читал только одно: «Какой ужас!». Хотя я очень ценил этого брата, но его однообразные напоминания о постоянной молитве и регулярном чтении Библии только раздражали меня. Я уже все это знал на уровне спинного мозга... Впоследствии этот брат ни разу не подошел. Иногда я просил Бога дать хоть каких-то сил, но мне было крайне сложно молиться, потому что внутри я разрывался между стыдом и ущербностью.

За десять минут правового комитета на меня навесили ярлыки «неисправимого грешника» и «мертвого для Бога» (не в лицо конечно, а по сути). С момента моего признания в грехе (а я признался в тот же самый день) и до правового комитета прошло больше недели, но никто из старейшин не пришел ко мне, чтобы

побыть рядом, выслушать, заверить хоть в какой-то поддержке и помолиться. Меня просто оставили ждать судебного разбирательства. Моя репутация, мои слезы и победы были никому не интересны. Пока ждал правового комитета, у меня было время поразмыслить над притчей Христа о потерянной овечке. Если трансформировать ее на конкретную ситуацию, получалось следующее: зная о ней, пастух никуда не пошел, зато подумал: «Ладно, сама напросилась, придет – я ей покажу!» Смешно, конечно, но именно так «искали» меня. Не подумайте, что говорю это ради жалости к самому себе – на тот момент свой окончательный выбор уже был сделан. Просто именно лишение общения заставило меня почувствовать поразительную черствость, но не людей, а системы – «христианской» организации.

Система сделала меня зависимым, она рассчитывала на мою податливость, и хладнокровно истребила, когда я стал для нее обузой. И хочется задать один очень глупый вопрос (по Горькому): а был ли мальчик? Или, по аналогии, а был ли грех?

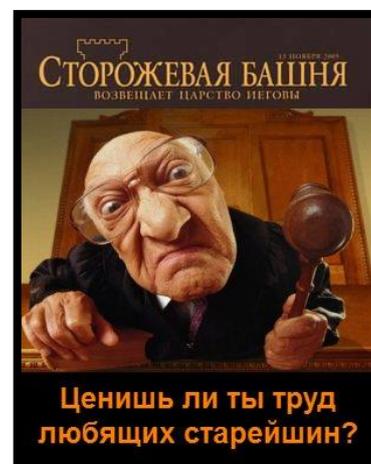
Что такое грех? В Библии есть два определения этому понятию – ветхозаветное и христианское. Согласно первому, грех - есть беззаконие, т.е. нарушение Моисеева Закона. И именно по закону – закону организации – меня и судили. Согласно второму определению, грех – это все, что не по вере. Мне ближе второе, поскольку это принцип христианский, он связан с совестью, с личными отношениями с Небесным Отцом. Я не буду распространяться на эту тему, тем более, что не нуждаюсь в присяжных. Суд – Его суд. Не имеет значения - *до того, после того или для того чтоб...* Если отвечать напрямую перед Богом, без посредничества верных, благоразумных, помазанных, ответственных и прочих, тогда значение «*до того, после того или для того чтоб*» вообще превращается в абсолютный ноль, но остаешься Ты, Христос и Бог! Не такое ли сообщество придает сил и воли? Не с таким ли сообществом и семь раз упадешь, но встанешь? Я не совершил греха перед организацией и теми людьми, которые меня осудили. Никто из них не в праве был этого делать. И ваши грехи пусть милостиво судит Тот, кто любит и понимает Вас гораздо лучше, чем любая человеческая посредственность. *«Кто ты, чтобы судить чужого слугу? Перед своим хозяином он стоит или падает. И будет поставлен на ноги»* (Римл.14:4).

У меня нет цели кого-то обвинить в собственное оправдание, но, как я уже сказал, ненавижу упрощений, потому что прекрасно помню свое состояние в последние годы. Конечно, я оказался далеко не ангелом. Скажу больше – я оказался полным идиотом. Но вряд ли бы я кинул псу под хвост все то, чего хотел достичь (и нередко со слезами на глазах), если бы не тягостное ощущение глухих стен и острой нехватки кислорода. Духом Бога я бы смог сдерживать свои «природные» инстинкты, но допустил, чтобы окружающая меня в организации аура болезненной исключительности и формализма с течением лет - словно туман - размыли первоначальные духовные ориентиры. И именно последние 3-4 года, когда я мысленно уже был «вне игры», не нашел в себе силы просто развернуться и уйти, чтобы сохранить остатки драгоценной веры. И в этом была моя самая большая ошибка...

Но, если я полагал, что таким кретиническим способом распрощаюсь с организацией, то был слишком наивен. Будущее показало, что об организации, которой отдал тысячи ньютонов собственных сил, я знаю далеко не все. И если все вышесказанное в отношении меня было предсказуемо, то дальнейшие события стали настоящим «сюрпризом».

А произошло следующее. После решения о моем исключении из собрания должно было пройти не менее семи дней, прежде чем о нем объявят официально (без каких-либо подробностей о сути дела) и оно вступит в законную силу. Все это время я считаю Свидетелем Иеговы и могу подать апелляцию. Однако, меня оставили наедине со своими правами (данными мне, кстати, той же организацией, которая инициировала правовой комитет). Поскольку замысловатая теория Общества порой конфликтует с ее же практикой, еще до объявления в собрании о лишении общения, отдельные «ревностные» христиане, ведомые праведным гневом и снедаемые ревностью за Божью организацию, стали звонить моей жене с «любящим» советом бросить мужа, причем порой очень настойчиво, с убедительными доказательствами. Аргумента было два: ее убеждали, что я не дам ей спокойно служить Иегове и погрязну в болоте разврата. После объявления о моем исключении количество звонков только увеличилось.

И здесь возникает ряд почти риторических вопросов. Во-первых, откуда сердобольный народ был в курсе причины моего исключения, ведь это сугубо конфиденциальная информация, не подлежащая разглашению. О ней знали лишь трое старейшин. Если учесть, что у них есть жены и друзья, проблема «отпадает».

Во-вторых, почему еще до правового комитета решение, по сути, уже было вынесено? Поскольку первый звонок раздался еще до (!) комитета, было очевидно, что со мной попрощались (а жене следовало срочно себя «обезопасить»). Встреча на правовом комитете носила чисто формальный характер. Такая практика не нова, я сам участвовал в подобном спектакле, когда была установка лишить общения одну сестру, позволявшую себе грубые высказывания в адрес сохристиан. Нам, трем старейшинам комитета, даже не приходило в голову мысли о прощении и такая позиция была связана с просьбой председательствующего надзирателя того собрания изолировать эту женщину, потому что она «всем надоела». Решение, может быть, и было правильным, но сам настрой один в один копирует мою ситуацию.

И наконец, в-третьих, на каком основании эти люди грубо вмешались в жизнь моей семьи? Официально Свидетели Иеговы учат заблудших овец чтить институт брака как зеницу ока и не решать семейные проблемы путем развода⁹. Более того, они часто подчеркивают, что религиозная принадлежность или ее отсутствие вообще не играет никакой роли в браке. Но, как было не раз, текущая целесообразность важнее любых первомайских лозунгов. Речь идет о самосохранении организации и чья-то семейная жизнь – лишь очередной ничего не значащий камушек, мешающий победоносной поступи.

Сразу после моего безрассудного поступка первым человеком, которому я все рассказал, была, конечно, моя жена (вторым – представитель «мамы» - старейшина). Жена и сын меня простили, за что я благодарен им сегодня и вечно! Удивительно – жена простила, зато организация мстила. И когда супруга рассказывала мне (вопреки строгому запрету поднимать в разговоре с отступниками в семье «духовные» темы) о звонках любящих сохристиан, у меня волосы становились дыбом. Ни один уважающий себя мужчина не позволит кому бы то ни было вмешиваться в жизнь своей семьи. Это железно на уровне подсознания. И я впервые пришел к нестандартному пониманию стиха из Матфея 7:15: «Они приходят к вам в овечьей шкуре, но внутри они — хищные волки». Я не хочу оскорбить никого из Свидетелей, тем более, что ко многим у меня сохранились теплые чувства. Но объясните, почему я оказался в роли мальчика для битья. И никто из «доброжелателей» даже не допустил мысли, что я живой человек и могу ответить. И хотя я труп, не Свидетели ли верят, что мертвые воскресают...

Первой реакцией было позвонить конкретным уродам (простите еще раз) и пообщаться по душам. Но это было невозможно, поскольку я лишен общения и никто из Свидетелей не может со мной говорить. Получалась игра в одни ворота – они звонят и убеждают мою жену в необходимости развода, а на мой звонок тут же бросают трубку, ссылаясь про себя на высокие нормы праведности. Замечательно! Как всегда теократия в действии! И тут я вдруг осознал нечто, беспокоившее меня довольно долгое время. Порой, уходя из истины (как это называется у Свидетелей) человек вдруг начинал обливать грязью всех и вся. Я усматривал в этом желчь, неудовлетворенность, даже ненависть. Но тут я понял, а не получалось ли, по крайней мере, с некоторыми из них то же, что со мной, когда тебя откровенно провоцируют на глупость. Тогда действия

таких «отступников» можно объяснить не иначе как естественной реакцией. И после этого разберись, где тут овца, а кто козел...

⁹ В журнале «Пробудитесь!» за февраль 2010 года (стр.4) написано: «Если вам стало известно о неверности вашего спутника жизни, вы имеете право расторгнуть брак. Другие не должны навязывать вам свое мнение... с последствиями придется жить вам, поэтому и решение принимать вам». С этими словами трудно не согласиться. Публичные издания Свидетелей очень похожи на красивые витрины. Однако, если того требуют обстоятельства, практика религиозной системы идет в разрез с провозглашаемыми нормами морали. Лишенные общения являются потенциальной опасностью, ведь не секрет, что нередко уход одного из супругов из организации влек за собой отход другого.

У меня был еще второй вариант – обратиться в Прокуратуру. Согласитесь, далеко не самый слабый. Могу себе представить радостную улыбку следователя, получившего пасквиль на религиозную организацию, которая грубо вмешивается в частную жизнь граждан. Вау, да это не только проходная, еще и публичная тема. Но я не пошел по этому пути. И знаете почему? Просто я никому ничего этим не докажу, и мое же оружие будет направлено против меня, потому что любой Свидетель знает, что *«многие отступники питают ненависть к организации, в которой когда-то состояли»*. Еще они знают, что *«отступники сначала начинают вести безнравственный образ жизни, и только потом...»*. И знают еще много разных добрых предостережений, против которых не попрешь. А не попрешь не потому, что нечего сказать, а потому что некому – с лишенным общения невозможен контакт ни в каком виде. Стучаться лбом в стенку бессмысленно. Мстить – глупо. Лучше просто остаться собой и не растратить то лучшее, что еще, может быть, осталось.

Старейшины прекрасно понимали, что жена не бросит меня и не прекратит со мной близких духовных контактов. Вместо духовной поддержки и братской помощи человеку, которой всего лишь раз реально оступился, и которого вряд ли можно было охарактеризовать как патологически развращенного, гораздо проще добить, стараясь разрушить семью ради созидания секты. Я ждал этого, я все это знал, но легче от этого не стало. Пинать лежащий на дороге труп – разве в этом Христос дал пример? И если бы не любовь жены, я бы сдался гораздо раньше (может быть, в том же 1997 году), но не *«для того чтоб»* совершить грех, а потому что в моем сердце оставалось живого Бога все меньше и меньше, его медленно убивали при моем молчаливом согласии. И мне до сих пор с трудом удается в себе Его реанимировать. И когда я открываю мудрость Бога без человеческих купюр, когда Его слово целиком воспринимаю как личное послание, я вдруг нахожу силы, которых давно не ощущал. Мое чтение очень медленное и спонтанное, без всяких недельных «программ» и графиков, но радость от этого, как у маленького ребенка! Я заново учусь элементарным вещам – вчитываться, вдумываться и молиться. И предо мной, пусть медленно, но раскрывается новая Вселенная, о которой я раньше ничего не знал!

Когда я уходил из организации, то три человека – мои самые близкие друзья – услышали такие слова: *«Жди через год, я вернусь»*. Таких глупых, эмоциональных слов, больше не слышал никто. Я не представлял, как можно их потерять, ведь они - лучшая часть моей жизни! Конечно, спустя какое-то время я понял, что никогда не вернусь. Я дал обещание, но не смогу его сдержать, потому что, как говаривал один политик, хотел как лучше, а получилось... Наивно вернуться в камеру только потому, что один из арестантов – твой друг.

После лишения общения я посетил несколько встреч (наверно, три или четыре), на одной из которых с диалогом (сценкой из проповеди) выступала моя жена. Было ужасно ощущать на себе ледяную холодность тех, кто раньше относился очень тепло. Общество преподносит такое отношение как проявление любви к согрешившим. Поистине, нет слов!!! Никаких приветствий, улыбок или вообще каких-либо звуков. Меня просто не существует, и единственное, чего я заслужил – коллективное осуждение. Но больше всего меня поразила реакция детей. Двое из них шли в мою сторону, и, заметив меня, резко развернулись и пошли прочь. Единственная мысль, электрическим разрядом пролетевшая в сознании, была: зачем учить этих крох отцеживать проявления любви. Неужели этим вы сделаете их счастливее?

После собрания мы с женой собрались домой. Ей предложили поехать на машине, но она категорически отказалась, потому что не хотела оставлять меня. Я ее несколько раз попросил передумать и ехать с друзьями, но она даже не хотела слушать. Автобусы до нас уже не ходили, поэтому, добравшись на перекладных, остаток пути – пять километров -

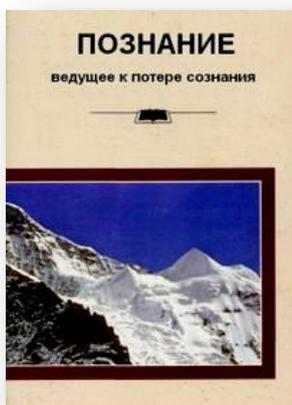

Вопросы читателей:

С какого возраста следует учить своих детей сопротивляться отступникам?

шли пешком. Был на удивление холодный вечер и моросящий дождь, и наша одежда никак не соответствовала погоде. Я, конечно, снял с себя все что мог, но у моей супруги от этого зубы реже стучать не стали. Короче, всех приехавших из нашего поселка доставили на машинах. На обратном пути, «братья», сидевшие за рулем своих пустых авто, проехали в трех шагах от нас и даже не подумали остановиться. Моя жена была шокирована таким бесчувствием, а для себя я твердо решил никогда больше не приезжать на эти встречи. За рулем одной из машин сидел некогда мой самый близкий друг, и я не представляю, что творилось в его душе. Уверен, его сердце разрывалось не меньше моего...

В конце 2008-го меня посетили два старейшины, чтобы узнать о моем морально – нравственном состоянии, а точнее – готов ли я вернуться. Первый же вопрос убил меня наповал: «Это правда, что ты посещаешь клубы и справляешь чьи-то дни рождения?» Это все равно, что сказать: «Против тебя поступает компромат. Ты готов оправдать себя?» Было впечатление, что я не свободный человек, наделенный совестью и правом строить свою жизнь, но, в каком-то смысле, по-прежнему собственность организации. Я не представляю, чтобы кто-нибудь еще на этой планете спросил меня о нечто подобном. И тогда я напомнил им события годичной давности и напрямую спросил: «Почему отдельные «овечки» так бесцеремонно вмешались в мою семейную жизнь? И дождусь ли я когда-нибудь извинений?» Они помолчали, и вдруг один из них произнес: «Это были просто первые эмоции. Не надо так реагировать». Так что опять проблемы нет, и мои мелочные придирки выглядят жалкой кляксой в масштабах процветающей организации. После этого старейшины почему-то меня уже не посещали. А не так давно, где-то в марте 2010 года, один из старейшин подошел к моей жене и сказал: «Он не мешает тебе служить Иегове [как будто я когда-то мешал]. Значит, скоро вернется [как будто я дал для этого хоть какой-то повод]». И сказал он это не потому, что действительно так думал, а потому что стало совершенно очевидно, что возвращение невозможно, а любые влияния на нашу семью бесполезны. А публично признать эти очевидные факты не позволяет беззаветная преданность организации.

Жалею ли я, что столько лет был Свидетелем Иеговы? Наоборот. За эти годы я похоронил всех своих прежних закадычных друзей, поэтому, что бы стало со мной, не будь я Свидетелем – вопрос открытый. И даже может быть, за эти годы я сохранил не только жизнь, но и семью. Мне даже страшно представить, куда бы меня могло повести с моими нетрадиционными взглядами, если бы не вера в Бога. Я приобрел прекрасных друзей. И еще я извлек кое-какой урок: нет ничего важнее, чем сохранить любовь в собственном доме, потому что в сравнении с ней любые организации вместе взятые – ничтожной пустоты.

Я очень рад, что Обществу Сторожевой Башни не удалось разрушить мою семью. Единственное, о чем приходится сожалеть, так это о том, что не могу видеть и обнимать друзей, которые остались в организации и кого я очень люблю до сих пор. Страшно, что «Башня из слоновой кости» имеет власть указывать, кого, когда и как можно или нельзя любить. Как и я, эти люди приходили в «другую» организацию. Они желали «проверить, удостовериться, по Библии ли». Однако попали в изолированную систему, коих вокруг множество. Я тешу себя лишь одной мыслью: «Может им действительно там лучше...»

Кстати, буквально через месяц после того, как меня лишили общения, я узнал от жены, что ответственный старейшина, который, кстати сказать, участвовал в правовом комитете, предупреждал одну сестру – друга нашей семьи – о чрезвычайной опасности любых контактов со мной, потому что из таких как я «получаются ярые отступники». Просто так взяли и навесили очередной ярлык. Хотя, может быть, он был и прав... И, между прочим, если в собрании узнают, что моя жена по своей душевной простоте откровенно говорит мне о всех волнующих ее «духовных» новостях, в лучшем случае ее ждет разнос на

правовом комитете, а в худшем – присоединится ко мне. Даже не знаю, какой вариант предпочтительней.

Я никогда не запрещал жене оставаться Свидетелем, проповедовать и вообще любыми способами участвовать в жизни собрания Свидетелей Иеговы. Я бы не сказал, что она безоговорочно уверена в правоте учений и политике Общества, но социальные связи, наработанные за многие годы в лоне матери-организации, кого хочешь останоят от резких телодвижений. Любовь побудила ее остаться открытой, несмотря на требования полностью прекратить духовное общение с «отступником» в собственной семье. Человеческие правила и традиции не пробили смертельной брешы в крепости наших отношений. Дух Христа – дух искренности, доверия и прощения - каким-то непостижимым образом задержался в нашем доме. И после этого, разве я не самый счастливый человек?!!!

Свидетели Иеговы назвали бы нашу семью «разделенной». Какое-то странное словосочетание. Я никогда не смогу к нему привыкнуть. И даже не хочу о нем вспоминать. Иногда я бужу свою супругу словами: «Пора вставать, дорогая, у тебя сегодня встреча собрания (или проповедь)». Главное, я чувствую ее любовь, а все остальное далеко второстепенно!

С любовью! Стас Ковтун

P.S. Благодарность всем, кто поделился своими мыслями после опубликования сокращенной версии этой статьи в Интернете. Особенно действующим Свидетелям Иеговы, не боявшимся читать запрещенное. Спасибо так же одному православному священнику, который написал: «Любая организация, в том числе и моя, имеет кучу недостатков. Благодарю за откровенность». И особенно приятно, что этот человек стал моим другом.

4477@mail.ru